РФ. Кр-
р. 191.468

191.468

1 карта
вне текста

095,7 7

ОЧЕРКЪ

положенія

Поступило 1844 г.

ВОЕННЫХЪ ДѢЛЪ

на

КАВКАЗѢ,

Перепечатано
в „Актах Кавказской
археографической ко-
миссии" III. IX. Тиф-
лис. 1884. Стр. 278-306.

съ начала 1838 по конецъ 1842 года.

РИГА.

Напечатано въ типографіи Мюллера.

1847.

М-9732

191.468

1 карта
вне текста

095,7

ОЧЕРКЪ

положенія

ВОЕННЫХЪ ДѢЛЪ

на

КАВКАЗѢ,

съ начала 1838 по конецъ 1842 года.

РИГА.

Напечатано въ типографіи Мюллера.

1847.

К-9722

Библиотека
Кр.
191! 468
Р.
им. К. Маркса.
Проверено
1937—38 г.

1 карта вне текста

ОЧЕРКЪ

ПОЛОЖЕНІЯ ВОЕННЫХЪ ДѢЛЪ НА КАВКАЗѢ,

съ начала 1838 по конецъ 1842 года.

Положеніе кавказскаго края, въ концѣ 1842 года, будучи прямымъ слѣдствіемъ предшествовавшихъ тамъ военныхъ событій, всего ближе показываетъ, въ какой мѣрѣ успѣхи оружія, въ теченіе пятилѣтняго начальства на Кавказѣ генерала Головина, содѣйствовали къ достиженію главнѣйшей цѣли, то-есть, къ распространенію и упроченію владычества нашего въ семъ отдаленномъ и разнообразномъ краю.

Кавказскій край, по топографическому положенію своему, можетъ быть раздѣленъ въ военномъ отношеніи, на четыре главныя части:

I. На страну, составляющую сѣверную покатость Кавказа съ прилежащими къ ней равнинами — *Кавказская линія и Черноморія.*

II. Сѣверо-восточный берегъ чернаго моря — *Черноморская береговая линія.*

III. Страну по сѣверо-восточному склону Кавказа съ каспійскимъ прибрежьемъ — *Дагестанъ съ шамхальскими владѣніями, дербентскою и кубинскою провинціями,* и наконецъ

IV. *Страну закавказскую.*

Положеніе дѣлъ всего кавказскаго края въ началѣ 1838 *года.*

Кавказская и черноморская кордонныя линіи.

Издавна устроенныя линіи: кавказская и черноморская, оставаясь въ прежнемъ своемъ видѣ, подвергались частымъ хищническимъ прорывамъ и даже значительнымъ вторженіямъ хищныхъ племенъ Кавказа, по всему своему протяженію отъ чернаго моря до каспійскаго. Земля черноморскихъ казаковъ была однакожь всегда обеспечена надежнѣе, какъ по прямому направленію нижней Кубани, такъ и по значительности рѣки сей по сліяніи ея съ Лабою, между тѣмъ какъ собственно кубанская линія, своимъ вогнутымъ положеніемъ, представляла большія затрудненія къ защитѣ и доставляла горцамъ возможность, собравшись на рѣкѣ Лабѣ или Бѣлой, угрожать въ одно время всѣмъ пунктамъ и станицамъ отъ Усть-Лабы до кисловодской линіи.

Военно-грузинская дорога между Екатериноградомъ и Владикавказомъ также не была достаточно обеспечена и сообщеніе по ней не могло

производиться иначе, какъ подъ прикрытіемъ пѣхоты съ артиллеріею.

На Сунжѣ было два укрѣпленія: Назранъ и Грозная; но небудучи между собою въ связи, они не препятствовали Чеченцамъ, живущимъ на берегахъ Терека и считавшимся совершенно покорными, имѣть преступныя сношенія съ своими засунженскими единоплеменниками, которыхъ спокойствіе, даже и послѣ довольно удачной экспедиціи 1837 года, не было надежно.

Укрѣпленія, построенныя на рѣкѣ Аргунѣ, Умаханъ, Юртъ, и въ кумыкской землѣ: Внезапная и Ташъ-Кичу, не охраняли Кумыковъ отъ нападеній и не упрочивали сообщенія Грозной со вновь устроенною тогда, на Сулакѣ, мятлинскою переправою.

Береговая черноморская линія была только начата и все пространство между укрѣпленіями Новотроицкимъ и Св. Духа, оставаясь открытымъ, представляло горцамъ много удобныхъ пристаней для свободнаго сообщенія съ Турціею. — Пользуясь этимъ, неблагонамѣренные цамъ иностранцы распространяли между Шапсугами, Убыхами и другими ближайшими горскими племенами, возмутительныя воззванія и даже доставляли имъ, въ значительномъ количествѣ, порохъ, желѣзо, сѣру

Черноморская береговая линія.

и другіе припасы*). Обольщаемыя надеждами на внѣшнюю помощь, воинственныя черкесскія племена соединились между собою, прекратили прежнюю вражду свою съ племенами, обитающими противъ праваго фланга кавказской линіи, даже вошли съ ними въ дружескія сношенія и готовясь противопоставить всевозможное сопротивленіе усиліямъ нашимъ утвердиться на черноморскомъ берегу, въ тоже время угрожали вторженіями своими Черноморіи и кубанской линіи. — Кроткія съ нашей стороны мѣры, они почитали признакомъ нерѣшимости, а быть можетъ и безсилія нашего, и потому всѣ дѣланныя имъ миролюбивыя предложенія отвергали съ дерзостію.

*) Еще въ 1834 году первый секретарь англійскаго посольства въ Константинополѣ Унквартъ выходилъ на черкесскій берегъ въ Сукумъ-Кале, гдѣ былъ торжественно принятъ большимъ сборищемъ горцевъ, а въ 1836 году два Англичанина появились между Натухайцами и Шапсугами съ обѣщаніемъ покровительства Англіи и паши египетскаго и увѣрили горцевъ, что Россія не имѣетъ никакого права посягать на ихъ независимость. — Умы легковѣрныхъ волновались; они единогласно положили умереть за свою свободу. — Съ тѣхъ поръ, до 1838 года, многіе иностранные агенты, ускользнувъ отъ бдительности нашихъ крейсеровъ, приставали къ берегамъ и поддерживали въ горахъ несбыточныя надежды, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ купецъ Белль, выписалъ изъ Трапезонта на 5 т. турецкихъ піастровъ пороху; товарищъ же его Лонгвортъ, на большой турецкой лодкѣ доставилъ горцамъ желѣза, сѣры и другихъ припасовъ на 30 т. піастровъ и роздалъ все это безденежно.

Въ видахъ покоренія горцевъ, живущихъ между низовьемъ Кубани и черноморскимъ берегомъ, къ 1837 году была окончательно устроена линія укрѣпленій отъ ольгинскаго тетъ-депонъ къ геленджикскому укрѣпленію, а около крѣпости Анапы водворено русское поселеніе. Но эти мѣры не привели къ желаемой цѣли. — Гарнизонъ Абинска еще и до нынѣ остается въ блокадномъ положеніи, а поселенія у Анапы, при безпрерывныхъ тревогахъ и нападеніяхъ, не могли также достигнуть полнаго устройства и для защиты ихъ нужно было постоянно держать войска въ сборѣ.

Дагестанъ и каспійское прибрежье.

Съ другой стороны, въ Дагестанѣ, секта мюридовъ, получившая начало еще въ 1823 году, съ 1830 все болѣе и болѣе распространялась и усиливалась. — Гибель двухъ первыхъ проповѣдниковъ шаріата, Газп-Муллы и Хамзатъ-Бека, сдѣлала преемника ихъ Шамиля*) болѣе осторожнымъ въ дѣйствіяхъ, но не менѣе ревностнымъ въ распространеніи изувѣрства и ненависти къ Русскимъ. — Будучи хитрѣе предшественниковъ своихъ, онъ собп-

*) Довольно подробныя свѣдѣнія о происхожденіи этого лжеучителя, сдѣлавшагося нынѣ лицомъ почти уже историческимъ, такъ какъ и о началѣ мюридства, заключаются въ запискѣ генеральнаго штаба штабсъ-капитана Прушановскаго, въ дѣлахъ штаба отдѣльнаго кавказскаго корпуса имѣющейся, изъ коей краткое извлеченіе представлено было въ 1841 году г. военному министру.

ралъ приверженцевъ, обратилъ въ укрѣпленное жилище скалу Ахульго — на андійскомъ койсу — и побуждалъ горцевъ въ казавату, то-есть къ непримиримой войнѣ съ христіянами.

Между тѣмъ, вынужденное обстоятельствами занятіе нами, въ 1835 году, въ Аваріи Хунзаха, главнаго мѣстопребыванія аварскихъ хановъ, съ устройствомъ тамъ укрѣпленія и съ содержаніемъ постояннаго гарнизона, поставило насъ, въ Дагестанѣ, совершенно въ новое противъ прежняго положеніе и сдѣлало тамъ войну съ горцами несравненно сложнѣе и упорнѣе. — Проникнувъ однажды въ самыя нѣдра горъ, намъ должно было въ нихъ утвердиться, для чего мы должны были, съ большими пожертвованіями, содержать войска въ Койсубу и Аваріи, снабжать ихъ за высокія цѣны всѣми потребностями, охранять трудныя съ ними сообщенія и имѣть вблизи значительный резервъ, ибо всѣ лезгинскія племена сѣвернаго и средняго Дагестана, встревоженныя занятіемъ Аваріи, пришли въ движеніе. — Даже южный Дагестанъ, спокойный еще со временъ генерала Ермолова, также волновался и дѣла онаго были для насъ тѣмъ неблагопріятнѣе, что послѣ возмущенія въ 1837 году кубинской провинціи, усмиреннаго только въ окрестностяхъ самой Кубы, верхніе магалы оной, равно какъ верхняя Табасарань и Каракайтахъ, были въ открытомъ неповиновеніи.

Шамиль и поборники его не упустили воспользоваться симъ общимъ волненіемъ умовъ и указывая на успѣхъ нашъ въ Аваріи, какъ на начало уже конечнаго порабощенія горцевъ и уничтоженіе исламизма, подъ предлогомъ крайней опасности, угрожающей всѣмъ правовѣрнымъ, соединяли подъ своею властію различныя племена Дагестана, раздѣленныя между собою природою, языкомъ и обычаями.

Возведеніе въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ укрѣпленія и расположеніе тамъ штабъ-квартиры Апшеронскаго пѣхотнаго полка, хотя и успокоило шамхальскія владѣнія, но еще не могло ихъ обезпечить отъ набѣговъ изъ-за Сулака и вполнѣ упрочить сообщеніе черезъ Дербентъ, вдоль берега каспійскаго моря.

Край закавказскій.

За Кавказомъ, внутреннее спокойствіе не было нарушаемо, можно сказать, только въ провинціяхъ христіянскихъ. — Татарскія дистанціи наполнены были шайками разбойниковъ, до такой степени, что проѣздъ по дорогамъ не былъ безопасенъ, даже въ окрестностяхъ самаго Тифлиса. Мусульманскія провинціи послѣ кубинскаго бунта 1837 года, были вовсе непадежны, особенно лежащія вдоль юго-западнаго склона кавказскаго хребта. — Джарцы, не только не препятствовали набѣгамъ дагестанскихъ Лезгинъ въ долину Алазани, но способствовали онымъ и даже сами принимали тайное участіе въ непріязненныхъ противу насъ дѣйствіяхъ.

— Между Осетинами происходили безпорядки и обнаруживалось явное неповиновеніе; Абхазія служила поприщемъ внутреннихъ несогласій между партіями и владѣтель ея, не пользуясь ни довѣріемъ, ни уваженіемъ, не имѣлъ въ своемъ народѣ почти никакого вѣса, и потому достоинство его и права вовсе не могли служить ручательствомъ въ покорности этой провинціи. — Самая даже армянская область не могла оставаться безъ бдительнаго военнаго наблюденія, ибо переселенцы изъ Турціи отказывались вносить подати и только вооруженная сила могла ихъ побудить къ исполненію ихъ повинностей.

Таково было положеніе кавказскаго края въ началѣ 1838 года. — Ни въ одной изъ главныхъ частей онаго, дѣла не могли быть оставлены, даже на самое короткое время, въ томъ видѣ, въ какомъ они тогда находились: повсюду необходимы были неотложныя и самыя дѣятельныя мѣры, съ одной стороны къ возстановленію спокойствія и безопасности, а съ другой, къ упроченію владычества и распространенію вліянія нашего въ различныхъ странахъ Кавказа.

На кавказской линіи необходимо было усовершенствовать оборону праваго фланга оной*), обеспечить сообщенія по военно-грузинской дорогѣ

*) На сей конецъ имѣлось въ виду перенести кубанскую линію на рѣку Лабу.

черезъ кабардинскую плоскость и довершить сунжинскую и кумыкскую линіи.

На черноморскомъ берегу предстояло довершеніе береговой линіи и открытіе новаго, болѣе надежнаго сообщенія берега съ низовьями Кубани и Черноміею.

Въ Дагестанъ и по каспійскому прибрежью нужно было утвердить владычество наше въ Аваріи и устроить надежное сообщеніе оной съ шамхальскими владѣніями; усмирить верхніе магалы кубинской провинціи, покорить вольныя самурскія общества и утвердиться на верховьяхъ Самура; наконецъ нужно было упрочить безопасность сообщенія вдоль берега каспійскаго моря.

За Кавказомъ надлежало прекратить внутреніе безпорядки въ татарскихъ дистанціяхъ и Осетіи, успокоить сосѣднія съ Лезгинами мусульманскія провинціи, оградить Кахетію отъ хищническихъ набѣговъ, усовершенствованіемъ лезгинской кордонной линіи, и содѣйствовать владѣтелю Абхазіи къ утвержденію его власти и вліянія въ Абхазіи.

Между тѣмъ, военныя средства отдѣльнаго кавказскаго корпуса для дѣйствій, ограничивались кавказскою резервною гренадерскою бригадою, 19 и 20 пѣхотными дивизіями съ ихъ полевою артиллеріею, Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ и нѣсколькими сотнями линейныхъ каза-

ковъ; для мѣстнаго же обеспеченія края, 10 кавказскими, 16 грузинскими и 10 черноморскими линейными баталіонами; сверхъ того линейнымъ казачьимъ и черноморскимъ войсками. — Бывшіе при корпусѣ донскіе казачьи полки, безъ исключенія находились на пограничныхъ кордонахъ и на внутреннихъ постахъ по дорогамъ. Горная артиллерія была еще, можно сказать, въ ея младенчествѣ. — Всѣ регулярныя войска вообще находились въ весьма слабомъ комплектѣ.

При столь обширныхъ и многосложныхъ видахъ къ исполненію и въ тоже время, при средствахъ довольно ограниченныхъ, встрѣтились въ 1838 году еще два весьма неблагопріятныя обстоятельства. — На кавказской линіи, смерть постигла извѣстнаго заслугами своими генерала Вельяминова, начальника опытнаго, уже совершенно знавшаго край, нравы и обычаи его обитателей, искуснаго въ образѣ дѣйствій, характеру страны свойственныхъ, и въ продолженіе многихъ лѣтъ самымъ дѣятельнымъ и успѣшнымъ образомъ предпринимавшаго мѣры, къ достиженію общей цѣли. — За Кавказомъ, въ Ахалцыхѣ, появилась чумная зараза, которая, принятыми противу ея распространенія мѣрами, хотя и была удержана въ тѣсныхъ предѣлахъ, на мѣстахъ ея появленія, тѣмъ не менѣе однакожь, затрудняя сообщенія, отвлекла и вни-

маніе и нѣкоторую часть военныхъ средствъ корпуса.

Но не взирая ни на сложность предстоявшихъ дѣйствій, ни на ограниченность, какъ выше сказано, военныхъ средствъ, которыя впрочемъ были потомъ усилены, ни наконецъ на всѣ встрѣчавшіяся препятствія, независимо отъ вновь совершившихся событій, требовавшихъ еще новыхъ предпріятій и новыхъ усилій, первоначально въ виду неимѣвшихся, все вышеисчисленное, въ теченіе послѣдовавшаго пятилѣтія, хотя и не съ одинаковымъ на всѣхъ поприщахъ дѣйствій успѣхомъ и не вездѣ въ равной мѣрѣ, однакожь было исполнено въ нижеслѣдующей постепенности.

Дѣйствія 1838 года.

Главныя усилія въ 1838 году были обращены на овладѣніе черноморскимъ берегомъ и на сооруженіе въ важнѣйшихъ пунктахъ онаго укрѣпленій, для довершенія тѣмъ береговой линіи, хотя впрочемъ, и во всѣхъ прочихъ частяхъ кавказскаго края къ возстановленію дѣлъ и приведенію въ исполненіе Высочайшихъ указаній Государя Императора, принимались самыя дѣятельныя мѣры.

На кавказской линіи.

Въ видахъ обезпеченія военно-грузинской дороги было приступлено къ водворенію на ней

военнаго поселенія; а на правомъ берегу Терека учреждена кордонная линія, по направленію отъ Владикавказа къ Моздоку. — По дорогѣ устроено два военныя поселенія, Александровское и Николаевское, слишкомъ по 100 дворовъ каждое, изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, и четыре станицы, Пришибская, Урухская, Ардонская и Архонская, въ коихъ водворены женатые казаки бывшихъ при корпусѣ двухъ малороссійскихъ казачьихъ полковъ. На кордонной линіи между Владикавказомъ и Моздокомъ, возобновлено два редута, Елисаветинскій и Константиновскій. — Сверхъ того, для усиленія сего кордона на рѣчкѣ Курпи водворенъ аулъ, до 90 дворовъ, изъ осетинскихъ переселенцевъ, и на Терекѣ аулъ узденя Анзорова, дворовъ до 100.

По окончаніи работъ по водворенію поселеній и возведенію редутовъ, отрядъ производившій оныя*), обращенъ былъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Крюкова на лѣвый флангъ линіи, для наблюденія за дѣйствіями Шамиля и отвлеченія вниманія его отъ Аваріи.

Движеніе сего отряда въ землю Салатовцевъ и по направленію къ Гумбету, послужило къ приведенію въ покорность многихъ, еще мало повиновавшихся намъ деревень. — Одно только селе-

*) Пять баталіоновъ при десяти полевыхъ орудіяхъ.

ніе Міатлы, изъ числа ближайшихъ къ намъ по своему положенію, нетолько не послѣдовало примѣру прочихъ, но вышедъ совершенно изъ повиновенія, сдѣлалось гнѣздомъ разбойниковъ и приверженцевъ Шамиля, затруднявшихъ сообщенія наши съ линіею, чрезъ Внезапную, и потому подверглось разоренію. — Надобно было наказать упорствующихъ и генералъ-маіоръ Крюковъ, овладѣвъ этимъ селеніемъ, взялъ часть жителей въ плѣнъ, забралъ весь ихъ скотъ, а жилища уничтожилъ.

На черноморскомъ берегу.

Войска, предназначавшіяся для высадки на незанятую еще часть черноморскаго берега, собрались весною въ Абхазіи и въ Тамани. — Отрядъ, собравшійся подъ начальствомъ генералъ-маіора Симборскаго *) въ Абхазіи, былъ высаженъ 11 апрѣля у устья рѣки Сочи, въ землѣ Убыховъ, самаго воинственнаго, между черкесскими племенами, и не взирая на самое упорное сопротивленіе со стороны горцевъ, овладѣлъ предназначеннымъ пунктомъ, гдѣ и сооружено имъ укрѣпленіе Навагинское; отрядъ же собравшійся подъ начальствомъ генералъ-маіора Раевскаго **) въ Тамани,

*) Шесть съ половиною баталіоновъ пѣхоты, 8 полевыхъ орудій и 14 горныхъ.

**) Восемь баталіоновъ пѣхоты, 2 роты саперъ, 4 черноморскихъ казачьихъ пѣшихъ полковъ, 4 полевыхъ орудія, 14 горныхъ и 10 кегорновыхъ мортиръ.

высажен 12 мая при устьи рѣки Туапсе и возведенное тамъ укрѣпленіе, въ память командовавшаго войсками на кавказской линіи, по Высочайшему Государя Императора соизволенію, именовано Вельяминовскимъ. — По сооруженіи сего укрѣпленія отрядъ генералъ-маіора Раевскаго вновь былъ посаженъ на суда и въ присутствіи корпуснаго коммандира, осматривавшаго береговую линію, занялъ безъ всякаго сопротивленія устье рѣки Шапсуго и возвелъ тамъ укрѣпленіе, названное Тенгинскимъ.

Осмотръ береговой линіи указалъ, что суджукская бухта, при устьи рѣки Цемеса, представлялъ со всѣхъ сторонъ закрытый рейдъ. Вслѣдствіе представленія о томъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ устроить тамъ крѣпость, военный портъ и адмиральтейство, для крейсирующей эскадры у восточнаго берега чернаго моря. — Основаніе этой крѣпости, названной Новороссійскомъ, положено въ томъ же году построеніемъ одного форта и блокгауза.

Между тѣмъ экспедиція 1838 года на восточномъ берегу чернаго моря, при началѣ своемъ, ознаменовалась горестнымъ, но достопамятнымъ событіемъ. — Въ ночи съ 30 на 31 маія сильная буря сокрушила, у устьевъ Сочи и Туапсе, фрегатъ Варну, корветъ Мисемврію, одинъ транс-

портъ, одинъ бригъ, два тендера, превосходный пароходъ Язонъ и 15 купеческихъ кораблей. — Пользуясь симъ случаемъ Черкесы на обоихъ пунктахъ, въ надеждѣ получить богатую добычу, съ остервенѣніемъ устремлялись на выброшенные суда; но войска отрядовъ нашихъ, отражая ихъ нападенія, въ тоже время, съ геройскою рѣшительностію и самоотверженіемъ спасли всѣ экипажи.

Положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ, хотя и требовало дѣятельныхъ съ нашей стороны мѣръ, особливо въ сѣверной части онаго, однакожъ, верхніе магалы кубинской провинціи и вольныя самурскія общества, волновавшіяся въ продолженіе всей зимы съ 1837 на 1838 годъ, должны были преимущественно обратить на себя вниманіе, и потому первыя дѣйствія въ сѣверномъ Дагестанѣ ограничены были возведеніемъ мостоваго укрѣпленія на аварскомъ койсу у аула Зиряны, что̀ и было поручено командовавшему временно войсками въ Дагестанѣ, генералъ-маіору Лачинову, съ частію Апшеронскаго полка; въ кубинской же провинціи въ селеніи Хазрахъ, былъ собранъ отрядъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Фезп*), для движенія вверхъ по Самуру. А дабы развлечь вниманіе горцевъ, генералъ-маіору Севарсемидзе по- Въ Дагестанѣ.

*) Пять съ половиною баталіоновъ при 8 легкихъ и 6 горныхъ орудіяхъ, двѣ сотни донскихъ казаковъ и милиціи.

ручено было собрать другой небольшой отрядъ въ джарской области*).

Генералъ-лейтенантъ Фези былъ встрѣченъ горцами въ аджіахурской тѣснинѣ, гдѣ они въ значительныхъ силахъ заняли скалистое ущелье и укрѣпились завалами. — Іюня 4, 5 и 6 войска наши успѣли однакожь овладѣть частію непріятельской позиціи и устрашенные Самурцы, явясь съ покорностію, приняли присягу на вѣрноподданство и обѣщали выполнять всѣ требованія начальства.

По исполненіи сего генералъ-лейтенантъ Фези двинулся въ Аварію. — Прибытіе туда новыхъ войскъ встревожило весь нагорный Дагестанъ и послушныя Шамилю племена собрались за хребтомъ Тала-Кори, у деревни Караты, внѣ западной границы Аваріи. Какъ генералъ Фези не имѣлъ намѣренія вдаваться въ бой съ Лезгинами, а ограничился только наблюденіемъ за ихъ скопищемъ, разработывая между тѣмъ дороги, то горцы рѣшились сами напасть на отрядъ и атаковали его 6 и 7 августа, но неимѣвъ успѣха, отступили въ свои вертепы. — Обеспечивъ запасами укрѣпленія хунзахское и вновь воздвигнутое у Зиряны, генералъ-лейтенантъ Фези возвратился съ отрядомъ своимъ 30 августа въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

---

*) Одинъ баталіонъ пѣхоты, одинъ баталіонъ спѣшенныхъ драгунъ съ милиціею и горною артиллеріею.

Такъ какъ время года дозволяло еще предпринять наступательныя дѣйствія и какъ между тѣмъ отрядъ генералъ-маіора Крюкова могъ уже быть присоединенъ къ войскамъ въ сѣверномъ Дагестанѣ, то предполагалось сдѣлать отрядомъ генералъ-лейтенанта Фези движеніе въ землю Гумбетовцевъ и, въ случаѣ возможности, овладѣть убѣжищемъ Шамиля, — скалою Ахульго, — тогда еще не столь укрѣпленнымъ, какъ въ послѣдствіи. Но предпріятіе это немогло быть исполнено въ 1838 году: неожиданное и смѣлое вторженіе Лезгинъ съ верховьевъ Самура въ шекинскую провинцію, заставило направить отрядъ генералъ-лейтенанта Фези въ Кубу.

За Кавказомъ.

Вслѣдствіе бывшаго въ 1837 году возмущенія кубинской провинціи и едва только прекращенныхъ волненій южнаго Дагестана, гдѣ хотя и было положено оружіе, однакожь умы еще не могли такъ скоро успокоиться, къ Рутульцамъ и Ахтинцамъ явился въ августѣ мѣсяцѣ самозванецъ, выдававшій себя за Искендеръ-Бека, сына умершаго въ Персіи шекинскаго Гусейнъ-Хана. — Онъ вмѣстѣ съ Ага-Бекомъ рутульскимъ, который въ послѣднее время пріобрѣлъ нѣкоторую значительность и сдѣлался какъ бы главою всѣхъ обществъ, обитающихъ по верховьямъ Самура, и который предводительствовалъ уже горцами въ іюнѣ мѣсяцѣ въ аджіахурскомъ ущельѣ, собралъ значи-

Кр. 19! 468

тельную партію и двинулся съ нею въ шекинскую провинцію *).

Хитрый этотъ Татаринъ, желая привлечь къ себѣ народъ, разослалъ объявленія, что онъ, считая Шекинцевъ единовѣрцами и друзьями своими, нетолько не сдѣластъ имъ никакого вреда, но напротивъ идетъ освободить ихъ отъ иновѣрнаго владычества и истребить всѣхъ Русскихъ и Армянъ. — И дѣйствительно Лезгины не дѣлали никакихъ насилій, требуя отъ жителей только одного продовольствія. Это имѣло вредное для насъ дѣйствіе; многіе изъ Шекинцевъ содѣйствовали горцамъ, а нѣкоторые даже пристали къ ихъ скопищу, которое, не встрѣчая ни гдѣ сопротивленія, въ исходѣ августа заняло городъ Нуху и обложило давно оставленную уже нухинскую крѣпость, гдѣ находился комендантскій домъ, провинціальное управленіе и казначейство, и куда укрылась нѣкоторая часть жителей, подъ защиту полуразрушенныхъ стѣнъ и одной роты линейнаго баталіона.

*) Мнимый Искендеръ-Бекъ былъ Татаринъ, находившійся прежде въ бѣгахъ въ Персіи съ бывшимъ шекинскимъ ханомъ. — Возвратясь 1837 году на родину, онъ собралъ шайку, съ которою производилъ разбои, но скоро былъ пойманъ, арестованъ въ Нухѣ и преданъ военному суду. — 8 августа Татаринъ этотъ, котораго настоящее имя было Мамода-Магометъ, бѣжалъ съ гауптвахты съ двумя преступниками также изъ Татаръ и двумя солдатами, бывшими при нихъ на часахъ, и скрылся въ верхнихъ кубинскихъ магалахъ.

Происшествіе это могло имѣть самыя неблагопріятныя послѣдствія; оно могло произвесть волненіе во всѣхъ сосѣднихъ мусульманскихъ провинціяхъ, — но скорое появленіе подъ Нухою, съ небольшимъ отрядомъ, полковника Безобразова*) и слухи о приближеніи изъ сѣвернаго Дагестана генералъ-лейтенанта Фези, заставили Лезгинъ удалиться въ горы.

Между тѣмъ генералъ Фези, которому предписано было, для отвлеченія горцевъ отъ Нухи, сдѣлать диверсію движеніемъ къ Ахтѣ и Рутулу, прибывъ въ Хазры, продолжалъ слѣдовать вверхъ по Самуру; но прежде нежели онъ достигъ аджіахурской тѣснины, Ага-Бекъ явился къ нему съ 30 старшинами и просилъ о помилованіи. — Зная, что Лезгины, изъ опасенія строгаго наказанія приготовились поголовно къ отчаянному сопротивленію, и при томъ зная крѣпкую мѣстность аджіахурской позиціи, генералъ-лейтенантъ Фези, во избѣжаніе напрасной потери, а быть можетъ даже неудачи, объявилъ имъ прощеніе, съ тѣмъ, однакожь, чтобы они внесли причитающіяся на нихъ недоимки и заплатили за убытки, причиненные ими при вторженіи въ шекинскую провинцію; — Ага-Бекъ и Лезгины поклялись выполнить всѣ требованія и отправили депутацію въ Тифлисъ.

*) Съ двумя дивизіонами драгунъ, 6 ротами пѣхоты, 6 полевыми орудіями и милиціею елисуйскаго султана.

Въ это же время полковникъ князь Аргутинскій-Долгоруковъ, направленный съ малымъ отрядомъ*) изъ шекинской провинціи къ верховьямъ Самура, имѣлъ въ хачмадскомъ ущельи перестрѣлку и разогналъ бывшее тамъ скопище горцевъ. — Мнимый Искендеръ-Бекъ, опасаясь наказанія, также бѣжалъ и съ небольшимъ числомъ приверженцевъ успѣлъ пробраться чрезъ мусульманскія провинціи въ Персію.

Кромѣ сихъ главныхъ дѣйствій въ закавказскомъ краѣ, въ 1838 году возстановленъ силою оружія порядокъ, нарушенный переселенцами изъ Турціи, водворившимися на берегахъ озера Гохчи, а также прекращены неустройства, возникшія между Осетинами, въ горахъ, прилежащихъ къ военно-грузинской дорогѣ. — Тушетія охранена отъ вторженія горцевъ, движеніемъ малаго отряда подъ начальствомъ генералъ-маіора Севарсемидзе.

Результаты дѣйствій 1838 года и виды на 1839 годъ.

Такимъ образомъ, всѣ предположенія на 1838 годъ, какъ на кавказской, такъ и на береговой черноморской линіяхъ, равно за Кавказомъ, были въ томъ году исполнены; сообщеніе по военно-

*) Баталіонъ пѣхоты, дивизіонъ драгунъ, 1300 человѣкъ милиціи и два полевыхъ орудія.

грузинской дорогѣ не только обеспечено, но и облегчено посредствомъ заселенія дороги; на черноморскомъ берегу пріобрѣтены вновь и упрочены за нами четыре важные пункта; край закавказскій успокоенъ. Только въ Дагестанѣ, какъ по незначительности военныхъ средствъ туда обращенныхъ, такъ и по стеченію неблагопріятныхъ обстоятельствъ, усилія въ этомъ году употребленныя, не были увѣнчаны полнымъ успѣхомъ, какъ это явствуетъ изъ нижеслѣдующаго.

Небольшой отрядъ дѣйствующихъ войскъ, оставшійся на кавказской линіи, почти до осени былъ удержанъ на военно-грузинской дорогѣ и въ окрестностяхъ оной, постройкою укрѣпленій въ малой Кабардѣ, между Моздокомъ и Владикавказомъ. Отрядъ дѣйствовавшій въ Дагестанѣ, по необходимости былъ до половины лѣта на Самурѣ и потомъ, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Аваріи, вновь долженъ былъ туда возвратиться. Чрезъ это лѣвый флангъ линіи и сѣверный Дагестанъ, въ продолженіе всего лѣта, оставались почти совершенно обнаженными отъ дѣйствующихъ нашихъ войскъ и Шамиль, безпрепятственно возмущая Лезгинъ, Гумбетовцевъ и Андійцевъ, распространялъ и упрочивалъ въ горахъ власть свою.

Съ другой стороны въ южномъ Дагестанѣ, не смотря на присягу, данную самурскими и другими обществами въ покорности и на обѣщанія безпре-

кословно выполнить всѣ требованія нашего начальства, Ахтинцы и Рутульцы, въ продолженіе всей зимы, подъ разными предлогами уклонялись отъ внесенія недоимки, продолжали давать укрывательство шайкамъ хищниковъ и вмѣстѣ съ ними производили разбои. — Всѣ мѣры кротости были истощены съ ними безъ всякой пользы и необходимо было вновь прибѣгнуть къ оружію.

Но для упроченія спокойствія въ этой части Кавказа и надежнаго обеспеченія дальнѣйшихъ съ нашей стороны успѣховъ необходимы были мѣры рѣшительныя, и потому было предположено утвердиться на Самурѣ, учредить по теченію его укрѣпленную линію и открыть ближайшее сообщеніе между верховьями сей рѣки и элисуйскими владѣніями. — Подчинивъ такимъ образомъ навсегда вольныя самурскія общества и положивъ необоримую преграду распространенію безпорядковъ изъ Дагестана въ мусульманскія наши провинціи, вмѣстѣ съ тѣмъ открывалась возможность во всякое время свободно дѣйствовать въ Дагестанѣ, опираясь на укрѣпленія самурской линіи.

И въ сѣверномъ Дагестанѣ, дабы положить предѣлъ распространенію власти и вліянію Шамиля, также нужны были сильныя мѣры.

Необходимо было уничтожить укрѣпленное жилище Шамиля на скалѣ Ахульго и утвердиться,

на первый случай, хотя въ одномъ пунктѣ на андійскомъ койсу, дабы владѣя обоими берегами сей рѣки, открыть возможность сообщенія Аваріи съ землею Салатовцевъ и удерживать чрезъ то въ страхѣ Гумбетъ и Андію. — Въ предписаніи*) командующему войсками на кавказской линіи генералъ-адъютанту Граббе, коему предоставлено было дѣйствовать въ сѣверномъ Дагестанѣ, было сказано: „временное пребываніе войскъ нашихъ въ „Чиркатѣ, наказаніе жителей истребленіемъ посѣ„вовъ и даже разореніе этого селенія, не достиг„нетъ ожидаемой цѣли, т. е. изгнанія Шамиля изъ „центральнаго пункта, откуда онъ съ такою выго„дою противу насъ дѣйствуетъ, и болѣе прочнаго „обладанія Аваріей и Койсубу. Если по занятіи „Чирката и Ахульго, войска оставятъ этотъ край, „то безъ сомнѣнія Шамиль опять займетъ его и „станетъ снова въ томъ же положеніи, въ кото„ромъ теперь находится; въ такомъ случаѣ, не под„верженномъ сомнѣнію, всѣ пожертвованія, кото„рыя мы должны будемъ сдѣлать для овладѣнія „Чиркатомъ и замкомъ Ахульго, останутся не вполнѣ вознагражденными, выгодное же вліяніе наше „на Койсубулинцевъ, Гумбетовцевъ, Андійцевъ и „вообще на горный Дагестанъ, будетъ только крат„ковременно.“

*) 21 февраля 1839 года № 352.

По симъ соображеніямъ главныя усилія предположено было обратить въ 1839 году частію въ сѣверный и частію въ южный Дагестанъ, и сверхъ того особый отрядъ на восточный берегъ чернаго моря, для овладѣнія устьями рѣкъ Субаши и Псесуапе, и постройки промежуточнаго укрѣпленія между Анапою и Новороссійскомъ.

Дѣйствія 1839 года.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ предположеній, весною 1839 года собрано было три отряда:

На кавказской линіи при крѣпости Внезапной, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Граббе, чеченскій отрядъ*), на который возложены были преимущественно дѣйствія въ сѣверномъ Дагестанѣ.

Въ Таманп, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Раевскаго, десантный отрядъ**), для дѣйствій на черноморскомъ берегу; и

Въ южномъ Дагестанѣ, въ Хазрахъ, подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго камандира самурскій отрядъ***), для дѣйствій на Самурѣ.

---

*) Девять баталіоновъ, одна рота саперъ, 490 человѣкъ линейныхъ казаковъ, 22 орудія, 700 человѣкъ конной и 2778 человѣкъ пѣшей милиціи.

**) Восемь баталіоновъ и три пѣшихъ черноморскихъ казачьихъ полковъ, съ соотвѣтственнымъ числомъ артиллеріи.

***) Одиннадцать баталіоновъ, одна рота саперъ, двѣ сотни донскихъ казаковъ, 22 орудія и 1028 человѣкъ милиціи.

На кавказской линіи.

Чеченскій отрядъ, главною цѣлію дѣйствій котораго было, по истребленіи Ахульго, утвердиться на андійскомъ койсу, не могъ тотчасъ же приступить къ исполненію сего предпріятія. — Получено было извѣстіе, что одинъ изъ ревностнѣйшихъ сообщниковъ Шамиля, мулла Ташавъ-Хаджи, для развлеченія вниманія и силъ отряда генералъ-адъютанта Граббе, готовился производить сильные набѣги на линію; почему генераломъ симъ признано было за необходимое, прежде чѣмъ углубиться въ гумбетовскія горы, разсѣять партію Ташавъ-Хаджи. На сей конецъ чеченскимъ отрядомъ сдѣлано было изъ крѣпости Внезапной движеніе въ землю Ичкерицевъ, гдѣ были довольно упорныя встрѣчи съ горцами, слѣдствіемъ коихъ было истребленіе нѣсколькихъ селеній, и въ томъ числѣ небольшаго укрѣпленія, устроеннаго среди дремучаго лѣса.

На черноморскомъ берегу.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Раевскаго, въ концѣ апрѣля, былъ посаженъ на эскадру черноморскаго флота и, не взирая на упорное сопротивленіе горцевъ, 3 мая высаженъ при устьи рѣки Субаши. Возведенное тамъ укрѣпленіе было кончено въ іюнѣ мѣсяцѣ и въ началѣ іюля войска вновь амбаркированы и высажены при устьи рѣки Псесуапе. По возведеніи при семъ послѣднемъ пунктѣ также укрѣпленія, отрядъ возвращенъ въ Анапу и употребленъ былъ для возведенія проме-

жуточнаго укрѣпленія, между сею крѣпостію и Новороссійскомъ.

По Высочайшему Государя Императора повелѣнію первое изъ сихъ укрѣпленій наименовано фортомъ Головинскимъ, другое фортомъ Лазарева и наконецъ послѣднее фортомъ Раевскаго.

Независимо отъ исполненія сихъ предпріятій, въ томъ же году довершена постройка укрѣпленія въ Новороссійскѣ*).

Въ Дагестанѣ.

Въ концѣ мая, самурскій отрядъ двинулся вверхъ по Самуру и въ тоже время, для развлеченія вниманія горцевъ со стороны шекинской провинціи, тронулся въ горы другой небольшой отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Симборскаго**), направляясь къ верховьямъ Самура, чрезъ гору Салаватъ. Сверхъ того владѣтель элисуйскій угрожалъ Рутулу своею милиціею.

---

*) Въ предположеніи корпуснаго командира имѣлось въ виду возведеніе одного только укрѣпленія при Субаши, отложивъ занятіе устья Туапсе до слѣдующаго года, по причинѣ трудности, при такомъ поспѣшномъ занятіи всего берега и не утвердясь нигдѣ еще прочнымъ образомъ, сохранять укрѣпленія, наскоро построенныя и разсѣянныя на протяженіи 250 верстъ, среди воинственныхъ и враждебныхъ намъ племенъ. — Укрѣпленіе при Туапсе, названное фортомъ Лазарева, есть то самое, которое въ началѣ 1840 первое взято горцами, и въ томъ же году посредствомъ новой десантной экспедиціи, опять возстановлено.

**) Три баталіона при 4 орудіяхъ.

Лезгины, устроивъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ завалы, сопротивлялись движенію главнаго отряда, сначала у деревни Хулухъ, потомъ на рѣкѣ Тагердчалъ-Чай, и наконецъ отступили къ высотамъ аджіахурскимъ, на неприступность которыхъ они не безъ основанія полагались.

Позиція аджіахурская состоитъ изъ отрога, который примыкая верхнею своею окопечностію къ огромнѣйшему, вертикальному утесу горы Шахъ-Дагъ, простирается высокимъ гребнемъ внизъ, и упирается другою своею окопечностію въ рѣку Самуръ, перерѣзывая такимъ образомъ поперегъ всю долину праваго берега сей рѣки. — Нижній конецъ отрога сего возвышается надъ рѣкой недоступною крутизною, въ которой, для перехода на другую сторону, высѣчена была на значительной высотѣ тропа для пѣшеходовъ и, съ большою только нуждою, для вьюковъ. По всему гребню отрога устроены были горцами заблаговременно большіе завалы изъ камней, съ тѣмъ, чтобы при нападеніи, сіи послѣдніе скатить противу наступающихъ.

Главнѣйшіе завалы находились на верхней окопечности отрога, котораго гребень занимали отъ шести до семи тысячь Лезгинъ, готовившихся къ упорному сопротивленію.

Очевидно, что взятіе такой позиціи открытою силою представляло немалыя затрудненія и при

наилучшемъ успѣхѣ не могло совершиться безъ значительной потери въ людяхъ. Не менѣе того однакожь, къ преодолѣнію препятствія другаго пути не предстояло, и приступъ назначенъ былъ 31 мая по утру тремя колоннами. Между тѣмъ корпусной командиръ, лично осматривая непріятельскую позицію наканунѣ, т. е. 30 мая, удостовѣрился, что ключемъ ея служатъ вышеупомянутые верхніе завалы, примыкающіе къ утесу горы Шахъ-Дагъ, и что овладѣвъ оными, мы будемъ господствовать надъ всѣмъ ея гребнемъ.

Вслѣдствіе сего, командовавшій на лѣвомъ нашемъ флангѣ, Тифлисскаго егерскаго полка полковникъ Берзуль, получилъ приказаніе, съ наступленіемъ ночи того же дня, подвести сколь можно ближе стрѣлковую цѣпь, съ ея резервами, къ верхнимъ непріятельскимъ заваламъ и если, замѣтивъ оплошность горцевъ, найдетъ возможность, то старался бы овладѣть оными внезапно, не дожидаясь утра. Приказаніе это исполнено было съ такимъ успѣхомъ, который превзошелъ ожиданіе. Всѣ верхніе завалы, числомъ три, скоро послѣ пробитія въ лагерѣ зорѝ, были взяты тремя ротами Тифлисскаго егерскаго полка одинъ за другимъ, почти безъ боя, съ такою рѣшительностію, что горцы, защищавшіе ихъ, никакъ не ожидая нападенія и готовясь къ сопротивленію только на слѣдующій день, захвачены были въ расплохъ и едва

успѣвъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, обратились въ бѣгство съ однимъ только оружіемъ, оставивъ въ завалахъ свои пожитки, вмѣстѣ съ бурками и начатымъ ужиномъ. Столь неожиданная потеря главнѣйшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ навела ужасъ на все скопище при Аджіахурѣ собравшееся, и когда съ разсвѣтомъ другаго дня данъ былъ сигналъ къ общему приступу, оказалось, что слывшая дотолѣ непреодолимою позиція аджіахурская была въ ночи оставлена горцами совершенно, весь гребень ея густо занятый ими на канунѣ, очищенъ и только посредствомъ зрительныхъ трубъ можно было видѣть все народонаселеніе долины, спасающееся по горнымъ тропамъ въ дальнѣйшіе вертепы.

Аджіахурскія высоты служатъ сверхъ того ключемъ и для всего края, по долинѣ верхняго Самура и его притокамъ лежащаго и огражденнаго съ обѣихъ сторонъ двумя главными отраслями снѣговаго хребта, отъ горы Гудуръ-Дагъ раздѣляющагося. Сама природа сдѣлала такимъ образомъ край сей со всѣхъ сторонъ совершенно недоступнымъ, исключая тѣснаго аджіахурскаго входа, чрезъ который во́ды Самура прорываются изъ горъ на прилежащія равнины.

Съ преодолѣніемъ преграды сей, войска въ дальнѣйшемъ движеніи своемъ не встрѣтили уже подобныхъ препятствій и самурскій отрядъ 5 іюня

занялъ безъ выстрѣла Ахты, главное селеніе всего края.

Туда собрались старшины и почетные люди со всѣхъ окрестныхъ магаловъ и проспли о пощадѣ, изъявляя вновь безусловную покорность, которая на сей разъ была искреннею, ибо горцы не видѣли уже никакой возможности не только противиться болѣе, но избѣгнуть строгаго наказанія въ случаѣ малѣйшаго съ ихъ стороны упорства.

Оставалось только утвердить владычество наше тамъ на прочныхъ основаніяхъ, дабы навсегда лишить ихъ средствъ и даже надежды къ безнаказанному нарушенію повиновенія.

Въ сихъ видахъ тотчасъ же было приступлено къ возведенію сильныхъ укрѣпленій, одного у селенія Ахты, а другаго въ самой аджіахурской тѣснинѣ *).

Первое изъ нихъ, вполнѣ господствуя надъ селеніемъ и надъ переправою черезъ Самуръ, составляетъ вѣрное ручательство въ повиновеніи Ахтинцевъ; а послѣднее, по Высочайшему соизволенію наименованное Тифлисскимъ, обеспечиваетъ за нами сообщеніе съ недоступною страною, ими обитаемою.

---

*) Оба укрѣпленія построены изъ камня, обнесены стѣнами съ бойницами и имѣютъ достаточную фланговою оборону.

Для довершенія предпріятія предстояло только открыть сообщеніе вверхъ по Самуру и потомъ, черезъ снѣговой хребетъ, съ владѣніями елисуйскаго султана. Корпусной командиръ, по заложеніи вышеупомянутыхъ укрѣпленій, предоставивъ производство окончательныхъ построекъ генералъ-лейтенанту Фези, самъ двинулся съ частію отряда и легкою артиллеріею черезъ рутульскій магалъ и возвратился въ Тифлисъ кратчайшимъ уже путемъ, по вновь проложенной дорогѣ на Рутулъ, Гельмицъ и Элису.

Отрядъ генералъ-маіора Симборскаго, о которомъ сказано выше, направленный для диверсіи изъ шекинской провинціи къ Рутулу прямою дорогою черезъ гору Салаватъ, по причинѣ трудности подъема, не могъ проникнуть до перевала и даже потерялъ на нѣкоторое время сообщеніе, отрѣзанное у него въ тылу горцами. Побѣда подъ Аджіахуромъ вывела его изъ затрудненія и отрядъ этотъ возвратился безпрепятственно, съ нѣкоторою потерею въ людяхъ, понесенною сначала при схваткахъ съ горцами. Не менѣе того однакожь, движеніе генералъ-маіора Симборскаго принесло пользу тѣмъ, что оттянуло нѣкоторую часть силъ непріятельскихъ отъ главнаго отряда. Селенія Борчь и Хновъ, наиболѣе виновныя въ уронѣ понесенномъ отрядомъ Симборскаго,

наказаны при слѣдованіи части главнаго отряда черезъ Рутулъ въ Элису.

Такимъ образомъ, кратковременнымъ, но успѣшнымъ походомъ самурскаго отряда, предположенная цѣль была вполнѣ достигнута, почти безъ всякой потери; владычество наше въ южномъ Дагестанѣ утверждено на прочныхъ основаніяхъ и дальнѣйшія съ той стороны успѣхи обеспечены самымъ надежнѣйшимъ образомъ, что̀ уже и оправдалось важными послѣдствіями, о конхъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ сѣверномъ Дагестанѣ.

Но не столь рѣшительны и успѣшны были дѣйствія чеченскаго отряда въ сѣверномъ Дагестанѣ. Возвратившись изъ поиска противъ Ташавъ-Хаджи, генералъ-лейтенантъ Граббе изъ Внезапной двинулся въ концѣ мая мѣсяца къ селенію Чиркатъ.

Черкей и нѣкоторые другіе аулы салатовскаго общества не принимали еще тогда никакого участія въ непріязненныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ, но Бартунай и Алмакъ открыто присоединились къ Шамилю и при первой изъ сихъ деревень, отрядъ будучи встрѣченъ четырехтысячнымъ скопищемъ горцевъ, разсѣялъ оное и занялъ хребетъ Саукъ-Булакъ. Это были передовыя толпы Шамиля; самъ же онъ, съ главнымъ своимъ скопищемъ, ожидалъ Русскихъ въ Гумбетѣ, на спускѣ къ андійскому койсу, у селенія Аргуани. Окрестности

сего пункта, мало доступныя по естественнымъ преградамъ, были сверхъ того усилены искуственными средствами. Прибывъ туда 30 мая, отрядъ увидѣлъ себя въ весьма затруднительномъ положеніи: надлежало, не взирая ни на какія потери овладѣть непріятельскою позиціею, потому что обратное движеніе на горы, коихъ вершины заняты были толпами горцевъ, сдѣлалось уже невозможнымъ.

Первая атака, 30 мая, была неудачна и стоила намъ много людей; въ реляціи генерала Граббе покушеніе это названо только рекогносцировкою. Съ разсвѣтомъ 31 мая войска снова пошли на приступъ съ трехъ сторонъ, овладѣли башнями и завалами, но этотъ двухъ-дневный, впрочемъ блистательный бой, стоилъ намъ убитыми и раненными 635 человѣкъ. Шамиль бѣжалъ еще при началѣ приступа и съ 800 человѣкъ изъ надежнѣйшихъ своихъ приверженцевъ, заперся на скалѣ Ахульго.

Послѣ необходимаго отдохновенія и освѣженія продовольствіемъ, отрядъ спустился къ Чиркату и 5 іюня занялъ эту деревню, безъ всякаго сопротивленія.

Вслѣдъ за тѣмъ генералъ Граббе, устроивъ мостъ черезъ андійское койсу, перешелъ съ лѣ-

ваго берега рѣки на правый*). Скоро однакожь убѣдился онъ въ трудности овладѣть послѣднимъ убѣжищемъ Шамиля, тѣмъ болѣе, что отрядъ его уже потерпѣлъ въ предшествовавшихъ дѣлахъ значительную потерю въ людяхъ; но отступить, не овладѣвъ вертепомъ возмутителя, значило бы потерять плоды дорого купленныхъ успѣховъ.

По щастію самурскій отрядъ, достигнувъ главнѣйшей цѣли своего назначенія, къ тому времени уже находился въ Ахтахъ и хотя ему предстояли большія работы, по возведенію ахтинскаго и тифлисскаго укрѣпленій и сверхъ того, по проложенію сообщенія черезъ снѣговой хребетъ въ Элису, при всемъ томъ однакожь, корпусной командиръ нашелъ возможнымъ удовлетворить просьбу генералъ-адъютанта Граббе и отправить на подкрѣпленіе къ нему три баталіона съ четырьмя орудіями, а также обратить туда большую часть заготовленій въ военныхъ и продовольственныхъ припасахъ.

Это усиленіе войсками и средствами поставило генерала Граббе въ возможность стѣснить обложеніе Ахульго и употребивъ сначала нѣко-

---

*) Генералъ Граббе сдѣлалъ при этомъ случаѣ важную ошибку, не оставивъ за собою переправы, ибо черезъ то далъ осажденнымъ на скалѣ Ахульго средство имѣть сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ рѣки, а у себя отнялъ возможность довершить обложеніе вполнѣ.

торые способы правильной атаки, предпринять штурмъ сего вертепа.

Первые приступы были неудачны, и можно сказать преждевременны. По прибытіи къ отряду покрѣпленія изъ-подъ Ахты, генералъ Граббе, вмѣсто того, чтобъ овладѣть лѣвымъ берегомъ Сулака, черезъ возстановленіе моста, и отнять у непріятеля сообщеніе съ тою стороною, какъ самъ прежде предполагалъ, употребилъ прибывшія войскà для штурмованія 16 іюля отвѣсной скалы, на которую штурмующіе должны были взбираться по одной только тропѣ, по одному и по два человѣка врядъ. Предпріятіе это, будучи основано на одной только надеждѣ имѣть удачу какимъ нибудь нечаяннымъ случаемъ*), обратилось въ полное торжество для непріятеля, и отдалило взятіе Ахульго на цѣлый мѣсяцъ. Неудача эта заставила наконецъ генерала Граббе сдѣлать то, съ чего ему начать бы слѣдовало, а именно: устроить мостъ чрезъ Койсу и отнять у осажденныхъ сообщеніе съ противнымъ берегомъ. — Стѣсненные, такимъ образомъ, со всѣхъ сторонъ и доведенные до крайности при-

*) Окрестности скалы Ахульго и тропы ведущія на ея вершину предварительно не были хорошо осмотрѣны: генералъ Граббе самъ не принялъ на себя этого труда, а предоставилъ распоряженіе исправлявшему при отрядѣ должность начальника штаба, полковнику Пуллѣ, который съ своей стороны также не занялся подробною рекогносцировкою этой необыкновенно трудной мѣстности.

верженцы Шампля, вступили въ переговоры, которые однакожь ни къ чему не привели; и скала Ахульго, послѣ 76 дневнаго обложенія, была наконецъ, съ новою огромною потерею въ людяхъ*), взята приступомъ, около 20 августа. Всѣ защитники ея истреблены, или захвачены въ плѣнъ; но Шампль, съ небольшимъ числомъ мюридовъ, пользуясь оплошностію своихъ побѣдителей, успѣлъ бѣжать и скрыться отъ преслѣдованія.

По разрушеніи аула Ахульго и всѣхъ укрѣпленій онаго, генералъ-адъютантъ Граббе, полагаясь на нравственное впечатлѣніе, которое, по мнѣнію его, было произведено на умы горцевъ, двинулся чрезъ Гимры въ Темиръ-Хань-Шуру, оставивъ Койсубу, Аварію и Шамхальскія владѣнія, по прежнему совершенно открытыми вторженіямъ возмутителей.

Изъ Темиръ-Хань-Шуры чеченскій отрядъ пошелъ въ Черкей. Черкеевскіе старшины встрѣтили войска на мосту черезъ Сулакъ, съ хлѣбомъ и солью; но когда авангардъ отряда проходилъ обширными садами къ самому селенію, то сдѣлано было на него съ обѣихъ сторонъ столь неожиданное

*) Отъ начала обложенія до взятія скалы Ахульго выбыло изъ строя, всего 140 штабъ- и оберъ-офицеровъ и около 2300 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Въ томъ числѣ убитыхъ: 3 штабъ-офицера, 22 оберъ-офицера и 487 нижнихъ чиновъ.

нападеніе, что шедшіе впереди два баталіона немедленно были опрокинуты и одно горное орудіе досталось въ руки вѣроломныхъ измѣнниковъ. Неудача эта тѣмъ менѣе извинительна, что генералъ Граббе предваряемъ былъ о намѣреніи нѣкотораго числа Черкеевцевъ, намъ враждебной партіи, воспротивиться переходу его черезъ означенное селеніе. Но командовавшій авангардомъ генералъ-маіоръ Клюке-фонъ-Клугенау, не взирая на такое предостереженіе углубился въ тѣснины и сады, чрезъ которые проходить надлежало, безъ всякихъ воинскихъ предосторожностей и даже не съ заряженными ружьями, имѣя въ головѣ только нѣсенниковъ, которые съ пѣснями открывали его шествіе. Немного надобно было усилій, чтобъ опрокинуть такую нестройную толпу: на это достаточно было нѣсколькихъ человѣкъ и нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ за деревьевъ и заборовъ. Столь неблагопріятная встрѣча вынудила генералъ-адъютанта Граббе сдѣлать обходное движеніе къ Че р кею, чрезъ міатлинскую переправу. Къ щастію Черкеевцы, между которыми мы еще имѣли людей хорошо къ намъ расположенныхъ*), встрѣтили

*) Невзирая на то, что именитѣйшій изъ нихъ, по своему богатству, многочисленному семейству и по вліянію на все салатовкое племя, черкеевскій житель Джемалъ, съ двумя сыновьями былъ безъ особо уважительныхъ причинъ, арестованъ еще подъ Ахульго. Благопріятному для насъ обороту дѣла наиболѣе способствовалъ ан-

отрядъ у селенія Ичке съ повинною головою и выдали захваченное имп орудіе. Генералъ Граббе поспѣшилъ воспользоваться такимъ неожиданнымъ оборотомъ дѣла, тѣмъ болѣе, что по позднему времени года, напначе же по совершенному разстройству отряда своего въ матеріяльной части, онъ не могъ уже продолжать дѣйствій, и потому наложивъ на черкеевцевъ штрафъ, котораго они впрочемъ никогда не заплатили, распустилъ войска на зимнія квартиры. Не менѣе того однакожь первое отступленіе его отъ Черкея, которое по всей справедливости можно назвать постыднымъ, много намъ повредило, ободривъ нашихъ противниковъ. Это происшествіе, вмѣстѣ съ побѣгомъ Шамиля, который былъ уже, такъ сказать, въ нашихъ рукахъ, объясняетъ, почему паденіе Ахульго не имѣло тѣхъ выгодныхъ для насъ послѣдствій, какихъ ожидать надлежало.

Результаты дѣйствій 1839 года.

Выше изложено, какими важными успѣхами были увѣнчаны военныя дѣйствія наши въ 1839 году въ южномъ Дагестанѣ, — и они не остались тщетными. Первымъ плодомъ оныхъ было:

дреевскій князь Алп-Султанъ, на земляхъ котораго паслись большая часть салатовскихъ барановъ. Онъ уговорилъ Черкеевцевъ возвратить нашихъ плѣнныхъ и единорогъ.

учрежденіе самурскаго округа, подъ непосредственнымъ управленіемъ нашего военнаго начальства, устройство укрѣпленной линіи по Самуру, открытіе сообщенія посредствомъ линіи сей чрезъ Рутулъ съ элисуйскими владѣніями, присоединеніе къ симъ послѣднимъ рутульскаго магала и, такимъ образомъ, совершенное разобщеніе мусульманскихъ нашихъ провинцій съ лезгинскими племенами Дагестана. За тѣмъ послѣдовало прочное водвореніе спокойствія нетолько въ шекинскомъ ханствѣ и кубинской провинціи, но и во всемъ сосѣднемъ краѣ, и тѣмъ самымъ приготовленіе къ полному подчиненію онаго правительственнымъ нашимъ мѣрамъ; съ другой же стороны, пріобрѣтеніе непосредственнаго вліянія на казикумыкское и кюринское ханства, открытіе возможности, во всякое время свободно дѣйствовать въ самыя нѣдра Кавказа, опираясь на укрѣпленія самурской линіи; — и наконецъ сокращеніе на 300 верстъ лѣтняго пути между Грузіею и Дагестаномъ, который съ небольшою разработкою можетъ быть открытъ во всякое время года для вьюковъ и войскъ, слѣдующихъ безъ повозокъ. Всѣ эти крайне важные результаты можно, по всей справедливости, приписать единственно занятію стратегическаго пункта на верховьяхъ Самура, прочнымъ укрѣпленіемъ при селеніи Ахты устроеннымъ.

Но дабы яснѣе опредѣлить выгоды, занятіемъ ахтинскаго ущелья пріобрѣтенныя, нужно войдти въ нѣкоторыя подробности.

Ахтинское ущелье, какъ сказано, образуется теченіемъ Самура и перерѣзано высокимъ гребнемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ аджіахурской твердыни. Все пространство отъ высотъ аджіахурскихъ до впаденія рѣчки Ахты въ Самуръ представляетъ долину, простирающуюся отъ востока къ западу, между рядами высокихъ горъ и правымъ берегомъ рѣки Самура, которая, по быстротѣ своей и глубинѣ, дѣлается здѣсь непреодолимою преградою. Долина эта, восходя вверхъ по Самуру, съуживается у селенія Ахты, такъ что ущелье, изъ котораго вырывается рѣка, имѣетъ видъ горной разсѣлины. Такимъ образомъ, не только большая непріятельская партія, проникнувшая въ эту ложбину, будучи опрокинута, не можетъ имѣть отступленія, но даже малыя партіи, при преслѣдованіи, неминуемо должны быть низвергнуты въ пропасти, надъ которыми тянутся едва замѣтныя горныя тропы, или же погибнуть въ волнахъ Самура.

До экспедиціи 1839 года с. Хозры составляло самый крайній пунктъ, къ верховьямъ Самура, нами занимаемый, въ разстояніи отъ Ахтовъ, слишкомъ на семьдесятъ верстъ.

Поелику же всѣ дагестанскія наши линіи идутъ отъ сѣвера къ югу, то вновь проложенная по теченію Самура ахтинская линія находится въ перпендикулярномъ къ онымъ направленіи и, входя въ самыя нѣдра горъ, представляетъ возможность занимать и подкрѣплять Чирахъ и Кумыкъ, и служитъ опорой всѣмъ нашимъ военнымъ предпріятіямъ въ этихъ горныхъ странахъ; а что̀ еще важнѣе для будущности,— линія эта воздвигнувъ посреди лезгинскихъ племенъ непроницаемую черту, заслонила тѣмъ мусульманскіи наши провинціи отъ вліянія Шампиля и отъ возмутительныхъ покушеній мюридизма.

Корпусной командиръ, желая сколь возможно болѣе успѣлить и упрочить вновь созданную имъ ахтинскую линію, — обратилъ особое вниманіе на то̀, чтобы удержать въ своихъ жилищахъ всѣхъ горцевъ этой густо населенной долины.

Съ сею цѣлью образовавъ округъ изъ жителей самурскихъ, (всего до 6000 дворовъ), и избравъ Ахту,—какъ главнѣйшее и самое многолюдное селеніе,— онъ занялся немедленно учрежденіемъ въ оном̀ правительственнаго дивана, изъ выборныхъ туземцевъ подъ предсѣдательствомъ нашего штабъ-офицера, съ званіемъ военнаго начальника.

Слѣдуетъ замѣтить, что жители сказанной долины, раздѣлялись дотолѣ на разныя вольныя общества, управляемыя старшинами, по избранію,

и духовными лицами. Учрежденіе дивана, сохранивъ между ними древній порядокъ управленія, открыло достойнѣйшимъ изъ туземцевъ путь къ достиженію правительственной власти. Такимъ образомъ народное самолюбіе было удовлетворено и вся исполнительная и полицейская власть (въ общественномъ быту самая тягостная для народа), оставаясь въ рукахъ туземцевъ, служила поручительствомъ въ неприкосновенности древнихъ обычаевъ и законовъ края.

Между тѣмъ предсѣдатель дивана, постоянно наблюдая за дѣйствіями членовъ онаго, находился всегда въ возможности давать имъ надлежащее направленіе и слѣдовать за духомъ народнымъ, безъ ощутительнаго тяготѣнія надъ ними своею властью; сія же послѣдняя имѣла надежную для себя опору въ томъ, что селеніе Ахта находилось подъ пушечными выстрѣлами нашей крѣпости, построенной на выгодномъ мѣстѣ и представляющей горцамъ непреодолимую твердыню.

Учрежденіе этого образа управленія не токмо удержало въ своихъ жилищахъ обитателей самурской долины, но поселило въ нихъ довѣріе и любовь, такъ что въ теченіи трехъ послѣдующихъ лѣтъ (до 1843 г.), народонаселеніе этого угла примѣтно увеличилось, ибо туземцы здѣсь среди спокойствія, безопасности и изобилія, наслаждались, въ сравненіи съ другими обитателями Кавказа,

истиннымъ благодѣяніемъ. Даже самые нравы жителей самурской долины очевидно смягчились, ибо на Кавказѣ между ними одними только обычай носить оружіе и самый кинжалъ, совершенно вышелъ изъ употребленія.

Сколько съ одной стороны многообразны и благотворны были послѣдствія похода самурскаго отряда, малыми пожертвованіями пріобрѣтенныя, столько съ другой ограничены и кратковременны, а потому самому уже и безполезны были послѣдствія военныхъ дѣйствій чеченскаго отряда, не взирая на огромныя пожертвованія, которыхъ они стоили. Истребленіе укрѣпленнаго жилища Шамиля на скалѣ Ахульго, конечно должно было произвести на умы горцевъ впечатлѣніе, быть можетъ даже и довольно сильное; но коль скоро вмѣстѣ съ тѣмъ мы не утвердились на андійскомъ Койсу, какъ было предположено и предписано корпуснымъ командиромъ, то впечатлѣніе это вовсе не могло быть такимъ, какимъ полагалъ его генералъ-адъютантъ Граббе и неминуемо должно было весьма скоро изгладиться. Постоянные и долговременные опыты могли достаточно убѣдить, что мы тамъ только имѣли и имѣемъ надежное вліяніе на горцевъ, гдѣ оно поддерживается прочнымъ утвержденіемъ нашимъ, посредствомъ соотвѣтственно сильныхъ укрѣпленій.

Къ сожалѣнію истина эта вслѣдъ за тѣмъ горестно оправдалась и на восточномъ берегу чернаго моря. Въ 1839 году черноморская береговая линія была довершена окончательно; всѣ главные пункты, гдѣ находятся удобнѣйшія мѣста для приставанія контрабандныхъ судовъ, были заняты укрѣпленіями; но укрѣпленія эти, по краткости времени, употребленнаго на ихъ сооруженіе, а быть можетъ и по ошибочному соображенію мѣстнаго начальства, не получили достаточно сильныхъ и прочныхъ профилей и, по обстоятельствамъ, не имѣли достаточныхъ гарнизоновъ; почему послѣдствія дѣйствій 1839 года на черноморскомъ берегу, какъ надлежащимъ образомъ необезпеченныя, были для насъ также скоро потеряны, какъ и послѣдствія похода чеченскаго отряда въ сѣверномъ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи.

Событія въ началѣ 1840 года.

Климатическія болѣзни въ продолженіе осени 1839 и зимы на 1840 годъ, не взирая на возможныя подкрѣпленія гарнизоновъ приморскихъ укрѣпленій, къ веснѣ до того наконецъ ихъ ослабили, что воинскіе начальники фортовъ не въ состояніи были, настолько докончить остававшихся еще въ нихъ внутреннихъ построекъ и исправить разрушившихся отъ снѣговъ и дождей верковъ, но не

имѣли даже подъ ружьемъ необходимаго числа людей для самой обороны. Къ этому обстоятельству присоединилось другое, въ самыхъ нѣдрахъ Кавказа обнаружившееся. Бывшіе тамъ нѣсколько лѣтъ сряду неурожаи, произвели между черкесскими племенами голодъ, какого они съ незапамятныхъ временъ не испытывали. Бѣдствіе это, производящее волненіе даже между образованными народами, возбудило дикихъ горцевъ ко всеобщему, поголовному возстанію. Предпочитая гибель съ оружіемъ въ рукахъ мучительной голодной смерти и зная недостатки оборонительныхъ средствъ нашихъ на береговой линіи, они рѣшились, открытою силою, овладѣть приморскими нашими укрѣпленіями и воспользоваться находившимися въ нихъ запасами.

Февраля 7 большія толпы горцевъ окружили фортъ Лазаревъ. Мужественная защита не спасла укрѣпленія, котораго верки въ продолженіе осени и зимы потерпѣли сильныя поврежденія и частію даже обрушились. Гарнизонъ, подавленный многочисленностію противниковъ, истребленъ и Черкесы овладѣли фортомъ. Ободренные такимъ неслыханнымъ успѣхомъ и захваченною добычею, горцы напали 29 февраля на укрѣпленіе Вельяминовское, которое испытало туже участь. Становясь часъ отъ часу предпріимчивѣе, Черкесы, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, окружили, 23 марта,

укрѣпленіе Михайловское. Истощивъ всѣ средства геройской обороны, но не будучи въ силахъ сопротивляться многочисленности горцевъ, гарнизонъ сего укрѣпленія также погибъ; но гибель онаго была ознаменована незабвеннымъ подвигомъ рядоваго Тенгинскаго пѣхотнаго полка, Осипова, который погибъ, взорвавши пороховой погребъ.

Дѣлая безуспѣшныя покушенія почти на всѣ другіе береговые пункты наши, горцы обратились потомъ на сообщеніе береговой линіи съ Кубанью и 2 апрѣля овладѣли фортомъ Николаевскимъ; но дерзость ихъ была наконецъ наказана, когда 26 мая они атаковали укрѣпленіе Абинскъ. Потерпѣвъ при ономъ сильное пораженіе, Черкесы разошлись по домамъ и болѣе уже ничего предпринимать не осмѣливались.

Съ другой стороны, опасенія корпуснаго командира въ отношеніи къ дѣламъ сѣвернаго Дагестана и лѣваго фланга линіи, также оправдались: страхъ, произведенный на горцевъ взятіемъ Ахульго, продолжался недолго и Шамиль, котораго генералъ-адъютантъ Граббе считалъ безпріютнымъ бродягою, сталъ снова собирать приверженцевъ и распространять свое могущество. Но убѣдившись, что никакія укрѣпленія не могутъ обеспечить его отъ мужества Русскихъ, — онъ перемѣнилъ систему своихъ дѣйствій, сталъ избѣгать встрѣчь съ нашими войсками и неожиданно

нападая на беззащитныя, покорныя общества, отчасти убѣжденіями, а еще болѣе силою возбуждалъ ихъ противъ Русскихъ и присоединялъ подъ свое владычество. Ошибки мѣстнаго начальства на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи, а быть можетъ и слухи объ успѣхахъ Черкесъ на черноморскомъ берегу, весьма много ему въ томъ способствовали. Зимнее движеніе по Чечнѣ генералъ-маіора Нулло для сбора податей, и преждевременная попытка обезоружить Чеченцевъ, взволновали этотъ народъ, и Шамиль не упустилъ тѣмъ воспользоваться. Въ началѣ марта онъ безпрепятственно явился съ своими мюридами на рѣкѣ Сунжѣ; а за симъ вся малая и большая Чечня, Ичкеринцы и Ауховцы, Качкалыховцы, Галашевцы и Карабулаки, постепенно поднимая оружіе, одни за другими пристали къ мятежной его партіи.

Дѣйствія 1840 года.

Между тѣмъ, до воспослѣдованія всѣхъ сихъ событій, невозможно было предвидѣть такого неблагопріятнаго оборота дѣлъ, а потому предназначено было приступить въ 1840 году къ исполненію еще прежде предположеннаго перенесенія кубанской линіи на рѣку Лабу и заселенія пространства между Кубанью и Лабою казачьими станицами кавказскаго линейнаго войска. Исполненіе сего предпріятія раздѣлено было на періоды

съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе перваго года возвести на Лабѣ, въ необходимѣйшихъ пунктахъ, укрѣпленія, дабы потомъ подъ ихъ прикрытіемъ водворить казачьи станицы.

На лѣвомъ флангѣ линіи предназначалось обеспечить землю Кумыковъ возведеніемъ укрѣпленія при Герзель-Аулѣ и упрочить покорность Салатовцевъ, укрѣпленіемъ Черкея.

Вслѣдствіе сихъ предположеній на линіи составлено было два отряда:

На правомъ флангѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Засса, *лабинскій отрядъ**).

На лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Галафѣева, *чеченскій отрядъ***).

Сверхъ того, съ полученіемъ первыхъ извѣстій о несчастіи постигшемъ на черноморской береговой линіи фортъ Лазарева и потомъ другія укрѣпленія, Государю Императору благоугодно было Высочайше назначить для сильной десантной экспедиціи, независимо отъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, особый отрядъ изъ войскъ 5 пѣхотнаго корпуса***).

---

*) Пять баталіоновъ пѣхоты, 1500 линейныхъ казаковъ, 300 человѣкъ горской милиціи и 10 орудій.

**) Десять съ половиною баталіоновъ пѣхоты, донскіе № 37 и 39 полки, 370 линейныхъ казаковъ, 200 человѣкъ горской милиціи и 29 орудій артиллеріи.

***) Двѣнадцать баталіоновъ 15 пѣхотной дивизіи, одинъ пѣшій черноморскій полкъ и рота саперъ, съ 18 орудіями, независимо отъ войскъ содержавшихъ гарнизоны.

Общее наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ сихъ трехъ отрядовъ Высочайше поручено было генералъ-адъютанту Граббе.

На рѣкѣ Лабѣ со стороны Черноморія.

За Лабою и нижнею Кубанью, кромѣ немногихъ непродолжительныхъ движеній со стороны Черноморіи въ абинскому укрѣпленію, для исправленіи его верковъ и снабженія всѣми нужными запасами, а также для наказанія закубанскихъ племенъ за ихъ дерзость, — равно со стороны Лабы къ рѣкѣ Бѣлой, для разогнанія непріятельскихъ скопищъ, собиравшихся въ намѣреніи препятствовать устройству новой линіи на Лабѣ, никакихъ важныхъ военныхъ дѣйствій не происходило и возведеніе новыхъ укрѣпленій произведено было весьма успѣшно. Лабинскій отрядъ 3 мая перешелъ за Кубанъ и къ осени Лаба частію уже защищена была укрѣпленіями Зассовскимъ, Мохошевскимъ и Темиргоевскимъ, а сообщеніе съ Кубанью обеспечено укрѣпленіями Новодонскимъ и Новогеоргіевскимъ.

Въ Чечнѣ и сѣверномъ Дагестанѣ.

Напротивъ того, дѣла на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи день ото дня принимали оборотъ болѣе и болѣе неблагопріятный, и можно сказать утвердительно, что это было слѣдствіемъ буквальнаго исполненія предположеній, сдѣланныхъ еще сообразно съ предшествовавшими обстоятельствами и уже вовсе не отвѣчавшихъ новому положенію дѣлъ того края. Тамъ необходимы были не-

отложныя и самыя рѣшительныя мѣры къ успокоенію волненій, возникшихъ въ Чечнѣ, вслѣдствіе появленія на Сунжѣ Шамиля; но вмѣсто того отрядъ генералъ-лейтенанта Галафѣева былъ обращенъ въ Герзель-Аулу и занятъ возведеніемъ тамошняго укрѣпленія*).

Такимъ образомъ ничто не препятствовало Шамилю распространять и утверждать вліяніе свое въ Чечнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждать Чеченцевъ къ всеобщему возстанію. Не ограничиваясь однимъ какимъ-либо пунктомъ, подобно предшествовавшему году, онъ и его поборники тревожили въ одно и тоже время сунженскую и терскую линіи, окрестности Назрана и Владикавказа, направляя свои скопища на тѣ пункты, гдѣ всего менѣе они были ожидаемы. Въ половинѣ іюля Шамиль появился въ землѣ Салатовцевъ и успѣлъ склонить на свою сторону многія ихъ деревни.

Встревоженный такими успѣхами возмутителя, генералъ-лейтенантъ Галафѣевъ (который впрочемъ въ дѣйствіяхъ своихъ руководствовался предписа-

---

*) Корпусной командиръ, бывшій зимою С. Петербургѣ, отправился оттуда прямо на береговую черноморскую линію, какъ для возстановленія тамошнихъ дѣлъ, такъ и для обозрѣнія и соображенія нужныхъ усовершенствованій сей линіи и ея обезпеченія, почему и не могъ, ни своевременно получать свѣдѣній о ходѣ происшествій на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи, ни, слѣдовательно, давать надлежащаго направленія тамошнимъ дѣйствіямъ.

піями генералъ-адъютанта Граббе), двинулся 17 іюля чрезъ Внезапную къ міатлинской переправѣ, а оттуда къ деревнѣ Эпчкѣ къ Салатау. Между тѣмъ Шамиль, слѣдуя принятой имъ системѣ, обратился вновь въ Чечню и, пользуясь удаленіемъ отряда, перешелъ Сунжу и увлекъ съ собою всѣ мирные аулы, бывшіе на правомъ берегу Терека, за исключеніемъ трехъдеревень, Брогуна, Стараго и Новаго Юртовъ. Вся малая Чечня опустѣла и мы лишились цѣлаго, покорнаго до тѣхъ поръ населенія, которое бросило свои дома, оставило богатыя земли и скрывшись въ дремучіе лѣса за Сунжею и въ черныя горы, весьма много увеличило собою тѣ препятствія, которыя мы встрѣчаемъ нынѣ, къ достиженію нашей цѣли. Ускоренное движеніе генералъ-лейтенанта Галафѣева отъ Эпчки къ крѣпости Грозной и далѣе вверхъ по Сунжѣ къ Казакъ-Кичу, не могло предупредить этого неблагопріятнаго для насъ событія. Возвратясь въ Грозную, генералъ Галафѣевъ убѣдился наконецъ въ необходимости дѣйствовать наступательно и внести истребленіе во внутрь возмутившагося края.

Отрядъ его*) 6 іюля выступилъ въ малую Чечню. Выжигая аулы и уничтожая хлѣба, генералъ Галафѣевъ прошелъ чрезъ Чахъ-Керп, Урусъ-Мартанъ и Ачхой и возвратился въ Грозную чрезъ

*) Шесть съ половиною баталіоновъ, 14 орудій и 1500 казаковъ.

Казакъ-Кичу, лѣвымъ берегомъ Сунжи. Онъ сдѣлалъ нѣкоторый вредъ Чеченцамъ, надъ которыми въ бою вездѣ имѣлъ поверхность, но и самъ претерпѣлъ значительную потерю въ людяхъ, особенно 11 іюля въ дѣлѣ на рѣкѣ Валарикѣ, гдѣ войска наши неожиданно наткнулись на весьма крѣпкую позицію, занятую многочисленными скопищами мятежниковъ.

Едва отрядъ генерала Галафѣева вступилъ въ Чечню, Шамиль обратился опять противъ Салатовцевъ и на этотъ разъ, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, принудилъ всѣ аулы, въ томъ числѣ и многолюдный Черкей, снова измѣнить правительству. Дороги ведущія въ шамхальскія владѣнія и переправы черезъ Сулакъ сдѣлались ему черезъ то доступными и онъ не упустилъ воспользоваться сею выгодою, для вторженія въ сѣверный Дагестанъ, гдѣ почти вовсе не было войскъ нашихъ.

7 іюля Шамиль, съ большимъ сборищемъ перешелъ черезъ Сулакъ у деревни Ахатль, а 10 имѣлъ у деревни Ишкарты дѣло съ шестью ротами, вышедшими къ нему на встрѣчу подъ начальствомъ генералъ-маіора Клюке-фонъ-Клюгенау.

Ишкартинское дѣло, хотя и небыло рѣшительнымъ, однакожь имѣло то немаловажное послѣдствіе, что скопище, встрѣтивъ при самомъ вступленіи своемъ въ наши предѣлы сопротивленіе,

на тотъ разъ неслушая убѣжденій возмутителя, разошлось по домамъ своимъ.

Получивъ извѣстіе объ измѣнѣ Черкея и объ опасности угрожавшей сѣверному Дагестану, генералъ-лейтенантъ Галафѣевъ поспѣшилъ опять форспированными маршами къ міатлинской переправѣ, а потомъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру; но прибылъ туда въ то уже время, когда горцы разсѣялись. Не рѣшаясь двинуться на Черкей съ силами, которыя у него находились, и не имѣвъ въ виду предпринять что нибудь полезнѣйшее, генералъ Галафѣевъ обратился вновь къ Герзель-Аулу, для окончанія работъ этого укрѣпленія.

Но удаленіи отряда, Шамиль не переставалъ дѣлать вторженія въ сѣверный Дагестанъ. Въ началѣ августа онъ напалъ на Аварію, принудилъ отступить милицію Ахметъ-Хана, присоединилъ къ себѣ восемь ауловъ, и по его вызову Кибитъ-Магома-Тлилтлинскій *) началъ дѣйствовать противъ насъ открыто. Въ концѣ того же мѣсяца Шамиль появился на нижнемъ Сулакѣ, взялъ деревни Чиръ-Юртъ, Султанъ-Янги-Юртъ и двинулся уже къ Казіюрту. Между тѣмъ генералъ-маіоръ Клюке-фонъ-Клюгенау съ полученіемъ извѣстія объ его появленіи, выступилъ изъ Темиръ-

*) Мулла и старшина между обществами, обитающими на правомъ берегу аварскаго койсу, дотолѣ тайный врагъ нашъ.

Ханъ-Шуры; но не предупредивъ истребленія Чиръ-Юрта, котораго жители, оставленные собственной своей защитѣ, послѣ упорнаго сопротивленія, частію погибли съ оружіемъ въ рукахъ, а частію уведены въ плѣнъ, — 28 августа занялъ обратно это селеніе, а 29 — Янги-Юртъ, когда Шамиль уже удалился.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ возмутитель, склонивъ къ измѣнѣ койсубулинское селеніе Гимры и занявъ оное безъ сопротивленія, старался оттуда распространить возстаніе по всей покорной намъ части нагорнаго Дагестана; но 10 сентября, генералъ-маіоръ Клюке-фонъ-Клюгенау двинулся противъ Гимры *), 14 числа имѣлъ довольно удачное дѣло съ горцами въ гимринскомъ ущельѣ, взялъ приступомъ ихъ завалы и занялъ съ боя самое селеніе. Такимъ образомъ и на этотъ разъ покушенія Шамиля въ сѣверномъ Дагестанѣ остались безуспѣшными.

Между тѣмъ генералъ Галафѣевъ, приведя Герзель-Аулъ въ оборонительное положеніе, перешелъ въ Грозную, откуда и двинулся въ большую Чечню, для наказанія ея жителей **). Устроивъ при деревнѣ Герменчукѣ укрѣпленный вагенбургъ, онъ предпринималъ поиски въ разныя стороны и

*) Съ двумя съ половиною баталіонами и четырмя горными орудіями.

**) Онъ выступилъ съ шестью съ половиною баталіонами, 16 орудіями и 1250 казаками.

истребивъ нѣкоторые аулы и хутора, прибылъ 17 октября къ основному пункту своихъ дѣйствій, крѣпости Грозной.

Но время, для усмиренія Чечни, было пропущено. Всѣ аулы уже присоединились къ Шамилю и всѣ поклялись не вступать въ сношенія съ Русскими. Дѣйствія войскъ нашихъ, нетолько не укротили Чеченцевъ, но еще болѣе раздражали ихъ и способствовали возмутителю усилиться до такой степени, что имѣвшихся тогда на кавказской линіи способовъ наконецъ дѣйствительно уже не было достаточно, для нанесенія ему чувствительныхъ ударовъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ командующій войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи генералъ-адъютантъ Граббе самъ прибылъ въ Грозную и принялъ начальство надъ отрядомъ генерала Галафѣева.

27 октября онъ выступилъ въ малую Чечню и пройдя черезъ гайданскіе и гехинскіе лѣса, истребилъ по дорогѣ тѣ аулы, которые не были разорены генераломъ Галафѣевымъ и 6 ноября, черезъ Казакъ-Кичу возвратился въ Грозную. 10 ноября онъ снова выступилъ для наказанія большой Чечни, и слѣдуя черезъ Маюртупъ и Аку-Юртъ, предалъ эти аулы и еще нѣкоторые другіе пламени; послѣ чего перейдя черезъ качкалыковскій хребетъ, 18 числа прибылъ въ Герзель-Аулъ, откуда по поз-

днему уже времени года войска были имъ распущены.

Въ продолженіе всего этого времени, Чеченцы не переставали дѣлать съ своей стороны набѣги и вторженія въ наши предѣлы, какъ во время самыхъ дѣйствій чеченскаго отряда, такъ и послѣ. Изъ сихъ набѣговъ особенно примѣчательны покушеніе 29 сентября противъ г. Моздока и 27 декабря на ампръ-аджи-юртовское укрѣпленіе, какъ по многочисленности участвовавшихъ въ томъ скопищъ горцевъ, такъ и по смѣлости того и другаго предпріятія.

На черноморскомъ берегу.

Между тѣмъ, пока дѣла на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи съ такою быстротою приходили въ разстройство, дѣла на черноморской береговой линіи, съ неменьшею быстротою были вновь совершенно возстановлены. Въ началѣ мая мѣсяца отрядъ генералъ-лейтенанта Раевскаго собрался въ Таманп и въ Ѳеодосіи и обѣ части онаго были оттуда высажены, одна 10, а другая 22 мая при устьяхъ Туапсе и Псесуапе, у разоренныхъ укрѣпленій Вельяминовскаго и Лазарева. — Вскорѣ затѣмъ и безъ малѣйшаго препятствія, оба сіи укрѣпленія были возобновлены и приведены въ надежное оборонительное положеніе. Корпусной командиръ, прибывъ изъ С. Петербурга на береговую линію, лично присутствовалъ при занятіи вновь вельяминовскаго форта, обозрѣлъ укрѣплен-

ные пункты этой линіи и принялъ надлежащія мѣры, съ одной стороны, къ прочному обеспеченію всѣхъ сихъ пунктовъ отъ всякой опасности, на случай нападенія горцевъ, а съ другой къ улучшенію быта ихъ гарнизоновъ, до того времени подвергавшихся большимъ невыгодамъ.

За Кавказомъ.

Въ закавказскомъ краѣ спокойствіе было нарушено въ 1840 году, только на короткое время въ Осетіи и Цебельдѣ. Безпорядки въ Осетіи вскорѣ прекращены были небольшимъ отрядомъ, подъ начальствомъ полковника князя Андроникова, а въ Цебельдѣ, также небольшимъ отрядомъ подъ командою полковника Муравьева, при чемъ въ семъ послѣднемъ округѣ, возведено было укрѣпленіе Марамба. Въ тоже время скопища мятежниковъ укрывавшіяся въ чрезвычайно крѣпкомъ мѣстностію дальскомъ ущельи, были оттуда прогнаны и всѣ жители Дала, способствовавшіе къ ихъ укрывательству, выведены въ Цебельду.

Сверхъ безпрерывныхъ тревогъ отъ упорной борьбы съ горцами, часто съ новыми неожиданными затрудненіями для насъ возникающихъ, въ 1840 году собственно закавказскому краю угрожала большая опасность съ другой стороны. Вся азіятская Турція готова была ко всеобщему возстанію въ пользу паши египетскаго, при первомъ движеніи въ Анатолію сына его Ибрагима-паши, который переступивъ Таврусъ, занималъ уже пе-

редовыми своими войсками Орфу и Діарбекиръ. Вторженіе, которое готовилось и неминуемо послѣдовало бы съ этой стороны въ предѣлы наши, могло поднять всѣ смежныя съ Турціею мусульманскія наши провинціи. По щастію быстрые успѣхи Англичанъ на берегахъ Сиріи и послѣдовавшее за тѣмъ низложеніе Алп-Мегмета, отвратили отъ насъ эту близкую опасность, противъ которой собственныхъ нашихъ средствъ, на тотъ разъ, было вовсе недостаточно.

Что касается до мусульманскихъ провинцій нынѣшней каспійской области, сопредѣльнаго съ ними самурскаго округа и ближайшихъ лезгинскихъ племенъ южнаго Дагестана, то вся страна эта наслаждалась совершеннымъ спокойствіемъ, которымъ она, по всей справедливости, была обязана экспедиціи 1839 года, доставившей намъ постройкою укрѣпленія при селеніи Ахты, прочное господство на берегахъ Самура.

Результаты дѣйствій 1840 года.

Дѣйствія 1840 года на рѣкѣ Лабѣ и на черноморскомъ берегу, можно сказать, были совершенно успѣшны и вполнѣ соотвѣтствовали предположеніямъ, вслѣдствіе коихъ они были предприняты. Конечно, сооруженіе только одной части лабинской линіи, безъ водворенія между Лабою и Кубанью казачьихъ станицъ, какъ предпріятіе недо-

вершенное, не могло еще привести къ тѣмъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ, которыхъ со временемъ должно ожидать отъ этой мѣры, когда вся Лаба будетъ надежнымъ образомъ обеспечена и когда все пространство, раздѣляющее ее съ Кубанью, будетъ заселено соотвѣтственно съ количествомъ земли, тамъ имѣющейся; совсѣмъ тѣмъ однакожь, важное это дѣло получило основательное начало. Съ другой стороны, черноморская береговая линія была поставлена уже въ такое положеніе, что могла отчасти оправдать и оправдываетъ цѣль ея учрежденія. Съ тѣхъ поръ, развѣ только весьма немногимъ контрабандистамъ удается избѣгать бдительнаго наблюденія за всѣмъ протяженіемъ берега и утвердительно можно сказать, что нынѣ, едва только самая малѣйшая часть того, что прежде доставляемо было этимъ путемъ въ горы, успѣваетъ туда проникнуть.

Но дѣйствія на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи, можно рѣшительно сказать, далеко не принесли той пользы, которой ожидать можно было, еслибы при способахъ, туда обращенныхъ, они направляемы были соотвѣтственно съ обстоятельствами. Дѣла въ Чечнѣ, на кумыкской плоскости и въ сѣверной части Дагестана, были въ самомъ неблагопріятномъ для насъ положеніи. Весь край между Сунжею и андійскимъ койсу, и почти все пространство между сею послѣднею рѣкою и

аварскимъ койсу, признали въ Шамилѣ неограниченнаго властелина, и всѣ племена населяющія ту часть Кавказа, покорныя желѣзной его волѣ, по первому его призыву устремлялись всюду, гдѣ онъ надѣялся либо взволновать дотолѣ еще мирныхъ обитателей, либо воспользоваться какою нибудь добычею.

Со времени возстанія Черкея въ іюлѣ мѣсяцѣ, шамхальская плоскость подверглась такимъ же безпокойствамъ, какъ и земля кумыкская. Въ продолженіе всего лѣта и слѣдующей зимы шайки Черкесевцевъ и Чеченцевъ прорывались за Сулакъ и проникали даже до Тарковъ; угоняли скотъ и дѣлали грабежи подъ самою Темиръ-Ханъ-Шурою; сообщеніе же сего пункта съ линіею было возможно только подъ значительными конвоями.

Такое положеніе дѣлъ требовало съ нашей стороны новыхъ усилій и Государю Императору благоугодно было увеличить военныя средства кавказской линіи цѣлою 14 пѣхотною дивизіею.

Дѣйствія 1841 года.

Въ то время, когда дѣлались приготовленія къ открытію съ наступленія весны рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій, возникли новые безпорядки въ Аваріи. Одинъ изъ знатнѣйшихъ тамошнихъ

бековъ, Аджи-Муратъ*), арестованный по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ Шамилемъ, бѣжалъ отъ сопровождавшаго его изъ Хунзаха въ Темиръ-Ханъ-Шуру конвоя, и собралъ въ деревнѣ Цельмесъ шайку своихъ приверженцевъ. Генералъ-маіоръ Клюке-фонъ-Клюгенау нашелъ нужнымъ, для истребленія этого новаго возмутителя, направить туда баталіонъ пѣхоты съ двумя горными орудіями. Слабый отрядъ сей встрѣтилъ сильное сопротивленіе и потерпѣлъ значительный уронъ безъ всякой существенной пользы**). Аджи-Муратъ послѣ сего перешелъ въ деревню Тлохъ, нѣсколько далѣе отъ границъ Аваріи, продолжая собирать партіи и возмущать окрестныя селенія.

Съ другой стороны огромное скопище Чеченцевъ, въ концѣ апрѣля мѣсяца, переправясь на лѣвый берегъ Сунжи въ окрестностяхъ аула Самашки, чрезъ малую Кабарду, произвело набѣгъ на военно-грузинскую дорогу. 28 апрѣля хищники частію своей шайки напали на александровское военное селеніе, а другою частію на поселянъ, производившихъ полевыя свои работы. Толпы

---

*) Тотъ, который умертвилъ Гамзатъ-Бека, хищника ханской власти и истребителя владѣтельнаго аварскаго дома.

**) При этомъ худо соображенномъ поискѣ мы потеряли артиллеріи генералъ-маіора Бакунина, умершаго отъ тяжкой раны, имъ полученной. Экспедиція поручена была генеральнаго штаба подполковнику Пассеку.

атаковавшія селеніе, не взирая на ихъ многочисленность, были отражены; но толпы бросившіяся на поселянъ въ полѣ, имѣли полный успѣхъ: частію изрубили, частію же захватили въ плѣнъ до 100 душъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей и отогнали весь скотъ принадлежавшій тому селенію.

Между тѣмъ къ маю мѣсяцу войска, предназначенныя въ 1841 году къ военнымъ дѣйствіямъ, собрались четырмя главными отрядами:

При Темиръ-Ханъ-Шурѣ, подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира, *дагестанскій отрядъ**).

При Внезапной, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Граббе *чеченскій отрядъ***).

Въ центрѣ кавказской линіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Пирятинскаго, *назрановскій отрядъ****) и

Въ Прочномъ-Окопѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Засса, *лабинскій отрядъ*. †)

---

*) Двѣнадцать съ половиною баталіоновъ, 2 эскадрона драгунъ, 32 орудія и 120 человѣкъ милиціи.

**) Двѣнадцать съ четвертью баталіоновъ, 30 орудій, 300 линейныхъ казаковъ и 85 человѣкъ милиціи.

***) Четыре баталіона, 5 орудій, 2 эскадрона малороссійскихъ и 200 человѣкъ линейныхъ казаковъ и назрановская милиція.

†) Восемь баталіоновъ, 10 орудій, 1000 человѣкъ линейныхъ казаковъ и 50 человѣкъ горской милиціи.

На лѣвомъ флангѣ кавказской линіи.

Оба первые отряда прежде всего должны были обратиться къ Черкею, овладѣніе коимъ и прочное утвержденіе при семъ пунктѣ составляло въ той странѣ первоначальную цѣль военныхъ дѣйствій.

Вслѣдствіе сего корпусной командиръ послѣ рекогносцировки 8 мая мѣста для переправы чрезъ Сулакъ въ 7 верстахъ выше Черкея находящагося, которое вопреки увѣреній генералъ-маіора Клюгенау*), оказалось вовсе неудобнымъ, перешелъ съ отрядомъ 11 числа на позицію противъ Черкея, а 13 оставивъ противу этого селенія на правомъ берегу Сулака, небольшой отрядъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Фези, самъ съ частію силъ своихъ обратился чрезъ Мятлы на лѣвый берегъ Сулака, направивъ между тѣмъ главныя силы чеченскаго отряда къ салатовской деревнѣ Ичке, откуда, по соединеніи обоихъ отрядовъ, двинулся къ Черкею на селеніе Хубары.

Мая 15 многочисленное скопище Шамиля, занимавшее въ двухъ переходахъ отъ Черкея спль-

*) Представленный имъ посему предмету проектъ, еще до открытія кампаніи, препровожденъ былъ корпуснымъ командиромъ къ генералъ-адъютанту Граббе, который одобрилъ его вполнѣ, утверждая, что при движеніи противъ Черкея, для дагестанскаго отряда самый лучшій путь былъ бы на означенную переправу; но послѣ рекогносцировки, въ противность перваго мнѣнія, отозвался, что настоящій и вѣрнѣйшій путь къ покоренію Черкея, идетъ для обоихъ отрядовъ чрезъ хубарскія высоты, и что другаго пути быть не могло.

ную отъ природы и укрѣпленную завалами позицію, на хубарскихъ высотахъ, было разсѣяно. Побѣда эта, почти безъ всякаго съ нашей стороны пожертвованія пріобрѣтенная, имѣла самыя рѣшительныя и важныя послѣдствія*). — Черкей въ тотъ же день вечеромъ занятъ былъ генералъ-лейтенантомъ Фези, успѣвшимъ между тѣмъ разрушить завалы и изготовить матеріалы для устройства временнаго моста, чѣмъ выиграно двое сутокъ времени. Примѣру Черкея послѣдовало и все салатовское общество.

По занятіи Черкея, дагестанскій отрядъ, отдѣливъ часть войскъ своихъ на усиленіе генералъ-адъютанта Граббе, приступилъ, согласно Высочайше утвержденному на сей годъ плану кампаніи, къ возведенію при означенномъ селеніи укрѣпленія, названнаго въ послѣдствіи Евгеніевскимъ; чеченскому же отряду предоставлено было, пользуясь пріобрѣтенными уже успѣхами, дѣйствовать сообразно тѣмъ же предначертаніямъ. Нѣтъ причины сомнѣваться въ самыхъ полезныхъ послѣдствіяхъ рѣшительныхъ предпріятій, тогда со стороны генерала Граббе произойдти долженствовав-

*) Въ донесеніи корпуснаго командира о семъ дѣлѣ, съ полнымъ безпристрастіемъ отдана генералъ-адъютанту Граббе вся слѣдующая ему справедливость за участіе, которое онъ имѣлъ въ удачномъ предпріятіи нашемъ противъ скопищъ шамилевыхъ, на высотахъ хубарскихъ.

шихъ, потому что впечатлѣніе произведенное на умы горцевъ хубарскимъ дѣломъ было весьма замѣтно: еще никогда не видали они столь огромныхъ силъ, какія были соединены нами между Черкесмъ и Внезапною, и никогда небыли они поражены такимъ ужасомъ, какой овладѣлъ ими подъ Хубарами, гдѣ толпы ихъ предводительствуемыя самимъ Шамилемъ и извѣстнѣйшими изъ его поборниковъ, разсѣялись не выждавъ даже настоящаго съ нашей стороны нападенія. Къ сожалѣнію дѣла взяли другой оборотъ.

Генералъ-адъютантъ Граббе, оставивъ 20 мая лагерь соединенныхъ отрядовъ, взялъ направленіе на салатовскую деревню Дылымъ и при переходѣ 22 мая ауховскихъ селеній Юрта-Аухъ и Акташъ-Аухъ, имѣлъ небольшую встрѣчу съ партіею горцевъ, наблюдавшею подъ начальствомъ самого Шамиля за движеніемъ его отряда. При этомъ случаѣ старшины ауховскаго общества изъявили готовность покориться и дать присягу въ вѣрности нашему правительству; но генералъ Граббе, не дождавшись тутъ никакихъ послѣдствій, поспѣшилъ съ войсками прямѣйшимъ путемъ къ Тереку и самъ, отправившись въ Ставрополь, предписалъ генералъ-маіору Ольшевскому, остановивъ военныя дѣйствія на іюнь мѣсяцъ, употребить весь чеченскій отрядъ для заготовленія сѣна въ Грозной, не предупредивъ даже кор-

пуснаго командира о такомъ распоряженіи своемъ, измѣнившимъ планъ цѣлой кампаніи.*) Очевидно, что этимъ чеченскій отрядъ потерялъ лучшее время для своихъ дѣйствій.

Между тѣмъ порабощенныя Шамилемъ въ 1840 году племена радовались, что могли избавиться отъ утѣсненій возмутителя, и ждали только появленія нашихъ войскъ. Доказательствомъ тому служитъ просьба, принесенная корпусному командиру Ауховцами, которые послѣ ухода генерала Граббе, не видя исполненія надеждъ своихъ, умоляли придти къ нимъ и освободить ихъ отъ власти Шамиля. Вслѣдствіе сего, въ началѣ іюня дагестанскій отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ части: одна оставлена для производства работъ по укрѣпленіямъ при Черкеѣ, а также для охраненія земли салатовской и вообще всего сѣвернаго Дагестана; другая же, подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира, обратилась въ ауховское общество. Но Шамиль, пользуясь совершеннымъ бездѣйствіемъ генерала Граббе и распустивъ слухъ, что войска его отозваны въ Россію, уже успѣлъ взять свои мѣры; и когда корпусный командиръ слѣдовалъ съ отрядомъ къ Кишень-Ауху, главному ауховскому селенію, то встрѣченъ былъ на до-

*) Корпусной командиръ оффиціально узналъ о томъ уже въ концѣ іюня мѣсяца.

рогѣ довольно сильными партіями, съ которыми долженъ былъ имѣть дѣло. По прибытіи же къ означенному аулу, онъ нашелъ его оставленнымъ большею частію жителей, а хотя малая часть ихъ, не покинувъ домовъ своихъ, и изявила готовность покориться не оказывая никакого сопротивленія, но партія Шампля, часъ отъ часу болѣе усиливаясь новыми толпами Чеченцевъ, которымъ въ собственныхъ жилищахъ ихъ ничто не угрожало, скоро взяла верхъ. Кишень-Аухъ надобно уже было занять почти съ боя и при вступленіи туда послѣ полудня 7 іюня передовыхъ пикетовъ нашихъ, все селеніе было пусто. Чтобы дать жителямъ возможность прибѣгнуть подъ покровительство наше и сохранить жилища свои, дано имъ было время до полудня слѣдующаго дня; но всѣ убѣжденія и ожиданія остались тщетными, потому что страхъ подвергнуться лютому мщенію шамилевой шайки, удерживалъ Ауховцевъ въ рабскомъ повиновеніи.

Итакъ ничего уже болѣе не оставалось, какъ прибѣгнуть къ печальной необходимости обезсилить непріятеля, нанесеніемъ ему какъ можно болѣе вреда. А потому аулъ Кишень-Аухъ и нѣкоторые другіе, служившіе убѣжищемъ при сборахъ шаекъ шамилевыхъ, были истреблены и отрядъ возвратившись безпрепятственно 11 іюня къ Внезапной, до 15 числа занялся вырубкою лѣса, между

этимъ укрѣпленіемъ и ауломъ Акташъ-Аухъ на пространствѣ восми верстъ, дабы отнять у хищническихъ партій возможность, укрываясь на этомъ пространствѣ, безпокоить окрестности Внезапной, какъ это было до сихъ поръ. Іюня 15 отрядъ перешелъ къ аулу Акташъ-Аухъ, гдѣ пробылъ нѣсколько дней для постройки тамъ временнаго укрѣпленія, а 22 выступилъ черезъ селеніе Дылымъ къ Черкею, оставивъ при аулѣ Акташъ-Аухъ часть войскъ, подъ командою генералъ-маіора князя Андроникова на тотъ конецъ, чтобы дать возможность всѣмъ покорившимся Ауховцамъ убрать хлѣбъ и потомъ перейдти къ намъ, что̀ и было исполнено въ точности. Около 250 семействъ, т. е. половина всего ауховскаго общества въ сентябрѣ мѣсяцѣ были переселены въ деревню Андрееву и окрестныя кумыкскія селенія. Если бы чеченскій отрядъ, возвращаясь изъ подъ Черкея еще въ маѣ мѣсяцѣ не прекатилъ наступательныхъ дѣйствій, то весьма правдоподобно, что всѣ Ауховцы прибѣгли бы подъ утраченное ими наше покровительство, а примѣру ихъ послѣдовали бы и другія отложившіяся племена.

Пока корпусной командиръ занимался дѣлами на оконечности лѣваго фланга линіи и когда потомъ, подъ личнымъ его наблюденіемъ, съ такимъ необыкновеннымъ успѣхомъ возводились прочныя укрѣпленія въ Черкеѣ, генералъ-адъютантъ

Граббе въ концѣ только іюня, вышедъ изъ своего четырехъ-недѣльнаго бездѣйствія, собралъ наконецъ снова чеченскій отрядъ. Въ послѣднихъ числахъ іюня онъ сдѣлалъ движеніе къ верховьямъ рѣки Аргуна и рекогносцировку при селеніи Чахъ-Кери, которая подтвердила только невозможность утвердиться тамъ, не обеспечивъ прежде сунженскую линію, въ чемъ никогда и сомнѣваться нельзя было; и потомъ уже въ началѣ только іюля, приступилъ къ возведенію двухъ укрѣпленій на Сунжѣ, у Казакъ-Кичу и у Заканъ-Юрта, чего въ предположеніи у него первоначально не было, хотя важность перваго пункта была указана корпуснымъ командиромъ. — Укрѣпленія эти, сохранившія признаки поспѣшности, съ которою они возводились, особливо въ постройкѣ помѣщеній для гарнизоновъ, были окончены не прежде половины октября и такимъ образомъ только въ концѣ того мѣсяца были предприняты въ Чечнѣ наступательныя дѣйствія, не имѣвшія впрочемъ никакихъ существенныхъ послѣдствій, потому что движенія производились по тѣмъ же самымъ направленіямъ, по которымъ неоднократно уже проходили наши отряды.

Но при всемъ томъ результаты кампаніи 1841 года въ той сторонѣ Кавказа, были несравненно благопріятнѣе послѣдствій экспедиціи предшествовавшаго 1840 года. — Дагестанскимъ отрядомъ воз-

ведено при Черкеѣ весьма сильное по новѣйшей системѣ, изъ каменныхъ верковъ, съ просторными оборонительными казармами укрѣпленіе, которое упрочиваетъ за нами Черкей, не безъ основанія считающійся у горцевъ вратами Дагестана, ибо оно, обеспечивая всю плоскость шамхальскихъ владѣній отъ вторженій шаекъ шамилевыхъ, сверхъ того, по географическому своему положенію, представляетъ надежный опорный пунктъ для дѣйствій къ андійскому койсу, противъ Гумбета и Андіи.

Чеченскимъ отрядомъ устроена сунженская линія, существовавшая до того только по одному названію. — Вновь возведенныя укрѣпленія при Казакъ-Кичу и Заканъ-Юртѣ, если не вполнѣ еще закрыли малую Чечню и Терекъ отъ набѣговъ, то по крайней мѣрѣ, весьма много уже затруднили покушенія Чеченцевъ, переходить на лѣвый берегъ Сунжи.

Но кумыкская плоскость осталась по прежнему открытою, ибо возведеннаго въ 1840 году укрѣпленія при Герзель-Аулѣ вовсе не было достаточно для огражденія Кумыковъ отъ вторженія хищническихъ партій.

Въ центрѣ кавказской линіи.

Назрановскій отрядъ, по смерти начальника центра кавказской линіи генералъ-маіора Пирятинскаго поступившій подъ начальство полковника Нестерова, былъ собранъ для обеспеченія военно-грузинской дороги и охраненія окрестностей Наз-

рана, Владикавказа и всего пространства между сими пунктами и Моздокомъ. Отрядъ сей былъ въ сборѣ еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, но по болѣзни перваго своего начальника, не успѣлъ ни предупредить набѣга Чеченцевъ на александровское поселеніе, ни настигнуть ихъ, когда они возвращались за Сунжу, обремененные своею добычею. Послѣ того обязанность на полковникѣ Нестеровѣ лежавшая, была въ точности имъ исполнена и на всемъ пространствѣ между Моздокомъ и Назраномъ, равно и на военно-грузинской дорогѣ, спокойствіе небыло нарушаемо.

На правомъ флангѣ кавказской линіи.

На правомъ флангѣ, лабинская линія усилена возведеніемъ нѣсколькихъ промежуточныхъ укрѣпленныхъ постовъ; на пространствѣ же между Лабою и Кубанью построены четыре станицы: Вознесенская, Лабинская, Чамлыкская и Урупская, каждая въ 200 семействъ линейныхъ казаковъ, чѣмъ положено начало образованію новаго кавказскаго линейнаго казачьяго полка, названнаго Лабинскимъ.

Не взирая однакожь, на успѣшныя дѣйствія генералъ-лейтенанта Засса, по устройству лабинской линіи и по водворенію казачьихъ станицъ, на правомъ флангѣ въ 1841 году произошло почти тоже самое, что было въ 1840 году на лѣвомъ флангѣ линіи: по крайней мѣрѣ обстоятельства эти имѣли одинаковыя послѣдствія. Въ 1840 году на лѣвомъ флангѣ, все многочисленное народонасе-

леніе чеченское, мирно обитавшее между Сунжею и Терекомъ, оставивъ свои дома и земли, удалилось въ лѣса и горы и сдѣлалось для насъ враждебнымъ; такимъ же образомъ въ 1841 году, племена, имѣвшія свои жилища на Лабѣ, а именно: Темиргоевцы, Мохошевцы и Эгерукаевцы, удалились на рѣку Бѣлую и нынѣ тревожатъ насъ своими набѣгами.

На черноморскомъ берегу.

Въ слѣдъ за очищеніемъ Дала въ концѣ 1840 года, на сѣверо-западной границѣ Абхазіи, изъявило покорность племя Джигетовъ, обитающее по черноморскому прибрежью, между укрѣпленіями Гагры и Св. Духа. Это важное для черноморской береговой линіи событіе возбудило волненіе между сопредѣльными Джигетамъ Убыхами, народомъ воинственнымъ и буйнымъ. Сіи послѣдніе требовали, чтобы покорившіеся Джигеты, снова отложились и угрожали, въ противномъ случаѣ, принудить ихъ къ тому силою оружія.

Это было причиною снаряженія по Высочайшей волѣ особой экспедиціи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Анрепа, для наказанія Убыховъ. Но какъ экспедиція сія не входила въ первоначальныя предположенія на 1841 годъ, то Его Величеству благоугодно было назначить въ составъ отряда генералъ-маіора Анрепа*), сверхъ

*) 9 баталіоновъ, 2 пѣшихъ черноморскихъ полка, 16 орудій и 2870 человѣкъ конной и пѣшей милиціи.

средствъ, которыя могли быть даны отъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса, еще 4 баталіона отъ войскъ 13 пѣхотной дивизіи.

Въ началѣ октября весь убыхскій отрядъ соединился въ укрѣпленіи Святаго Духа и берегомъ моря двинулся къ Навагинскому укрѣпленію, дорогою, пролегающею у самой подошвы прибрежныхъ скалъ, во время морскихъ прибоевъ совершенно затопляемою и которую горцы считали непроходимою. Послѣ трехдневнаго упорнаго боя, отрядъ достигъ укрѣпленія Навагинскаго, находящагося неболѣе какъ въ 20 верстахъ отъ укрѣпленія Святаго Духа; и хотя не безъ значительной потери въ людяхъ, но мы тутъ показали горцамъ, что для россійскаго оружія нѣтъ еще у нихъ такой преграды, которой бы оно не преодолѣло.

Съ прибытіемъ къ навагинскому форту занята отдѣльною башнею высота, откуда вся внутренность главнаго укрѣпленія подвергалась дѣйствію непріятельскаго огня и тѣмъ гарнизонъ укрѣпленія совершенно обеспеченъ отъ покушенія горцевъ, тревожившихъ его часто выстрѣлами изъ пушекъ и даже изъ ружей.

Слѣдствіемъ движенія генерала Апрена было изъявленіе покорности и принятіе присяги на вѣрноподданство части убыхскаго племени, что̀ было поводомъ къ несогласію между сильнѣй-

шими въ народѣ фамиліями Берзековъ и послужило ко взаимному ослабленію ихъ партій.

За Кавказомъ.

Въ грузино-имеретинской губерніи, въ гурійскомъ уѣздѣ, весною 1841 года возникли волненія. Гурія, богатая дарами природы, но бѣдная промышленостію, по крайнему невѣжеству ея обитателей, издавна вносила подати свои большею частію натуральными произведеніями, частію же турецкою монетою, которая пріобрѣтается на обмѣнъ вывозимаго за границу въ небольшомъ количествѣ хлѣба. По недоразумѣнію мѣстнаго начальства, со введеніемъ новаго гражданскаго учрежденія поставленнаго, были съ излишнею настойчивостію потребованы отъ Гурійцевъ, вмѣсто натуральныхъ произведеній и турецкой монеты, подати въ монетѣ русской. Совершенный недостатокъ сей послѣдней крайне затруднилъ жителей въ исполненіи такого требованія. Люди неблагонамѣренные воспользовались этимъ обстоятельствомъ и старались возбудить чернь къ непокорности; болѣе же всѣхъ усиливался произвесть въ Гуріи волненіе кобулетскій бекъ Гассанъ Тавгеридзе *), скрытно и подъ личиною дружелюбія, подстрекая грубыхъ Гурійцевъ къ бунту и обѣщая имъ помощь отъ турецкаго правительства.

*) Гурія граничитъ къ югу турецкихъ владѣній съ санджакомъ кобулетскимъ.

Но когда этотъ безпокойный сосѣдъ удаленъ былъ главнымъ турецкимъ пограничнымъ начальствомъ изъ Кобулета, а между тѣмъ бунтовщики, при неудачномъ покушеніи въ первыхъ числахъ сентября овладѣть Озургетами, главнымъ мѣстомъ, гдѣ гарнизонъ нашъ наскоро укрѣпился, претерпѣли пораженіе, то благоразумными мѣрами полковника князя Аргутинскаго и хорошо разочтеннымъ движеніемъ его съ небольшимъ числомъ войскъ, къ нему отряженныхъ *), Гурія была успокоена безъ дальнѣйшаго кровопролитія. Вслѣдъ за тѣмъ гурійская милиція участвовала уже въ экспедиціи противъ Убыховъ и сражаясь мужественно подъ россійскими знаменами, загладила кратковременное заблужденіе своихъ соотечественниковъ.

Общіе результаты дѣйствій 1841 года.

Изъ всего вышеизложеннаго очевидно, что общіе результаты дѣйствій нашихъ въ 1841 году, къ сожалѣнію, не соотвѣтствовали употребленнымъ со стороны правительства усиленнымъ мѣрамъ. Прикомандированіе къ войскамъ, находящимся на кавказской линіи, всей 14 пѣхотной дивизіи и временное употребленіе на черноморскомъ берегу четырехъ баталіоновъ 13 дивизіи,

*) Два съ половиною баталіона, 8 орудій и 1500 человѣкъ милиціи.

привели только къ тому, что на Сунжѣ возведено два небольшія укрѣпленія, между Лабою и Кубанью водворено четыре станицы и при укрѣпленіи Навагинскомъ возведена небольшая отдѣльная оборонительная башня. Неоспоримо, что частная польза отъ постройки сей послѣдней, для гарнизона Навагинскаго укрѣпленія, весьма велика; но это могло быть произведено, при несравненно меньшихъ издержкахъ и съ меньшею потерею людей, простою высадкою на берегъ нѣкоторой части пѣхоты*) Что же касается до пользы, пріобрѣтенной посредствомъ водворенія между Лабою и Кубанью казачьихъ станицъ, то она на первое время не могла еще вознаградить вреда, происшедшаго отъ измѣны и побѣга съ Лабы покорныхъ ауловъ, для удержанія конхъ на мѣстахъ до того ими занимаемыхъ, генералъ-лейтенантъ Засс, по всей справедливости, имѣлъ весьма достаточныя военныя средства и сверхъ того, какъ главный мѣстный начальникъ, могъ бы даже предупредить и отклонить это происшествіе, мѣрами благоразумнаго управленія.

---

*) Здѣсь надлежитъ однакоже замѣтить, что предположенная въ 1841 году на черноморскомъ берегу сухопутная экспедиція, имѣла цѣль далеко пространнѣйшую; но возникшій мятежъ въ Гуріи былъ причиною, что она предпринята была слишкомъ уже поздно для исполненія дальнѣйшихъ видовъ.

Что надлежитъ до лѣваго фланга и Чечни, то какъ уже выше замѣчено, возведеніе укрѣпленія Казакъ-Кичу и Заканъ-Юрта, затруднивъ прорывы большихъ хищническихъ партій чрезъ Сунжу, конечно принесло тѣмъ нѣкоторую пользу; но съ другой стороны, мѣра эта, чисто оборонительная, едвали столько же и не повредила намъ. Она могла быть принята и истолкована горцами за боязнь съ нашей стороны отважиться на что либо рѣшительное, даже и съ тѣми огромными силами, которыми, по взятіи Черкея, располагалъ генералъ-адъютантъ Граббе*). Обстоятельство это, которое тогда не представлялось такъ важнымъ, объяснилось позднѣйшими событіями, ибо могущество Шампля, которому нанесенъ былъ разсѣяніемъ собранныхъ имъ скопищъ и покореніемъ Черкея въ началѣ кампаніи сильный ударъ, во время бездѣйствія чеченскаго отряда вновь не только утвердилось, но и разширилось въ одну сторону за аварскій койсу, до предѣловъ ханства казикумыкскаго, а въ другую за снѣговыя горы, почти къ

*) Независимо отъ 4 баталіоновъ, бывшихъ у Назрана и Моздока и 9 баталіоновъ дагестанскаго отряда, оставшихся при Черкеѣ, въ Шурѣ и въ землѣ Ауховцевъ, собственно въ чеченскомъ отрядѣ было 15 баталіоновъ; всего же между верхнимъ теченіемъ Терека и Сулакомъ находилось 28 дѣйствующихъ баталіоновъ, кромѣ казаковъ, милиціи и линейныхъ баталіоновъ, составляющихъ гарнизоны укрѣпленій.

главному кавказскому хребту, отдѣляющему Дагестанъ отъ Кахетіи.

Это имѣло самое неблагопріятное вліяніе на всѣ послѣствія дѣйствій дагестанскаго отряда.

Выше сказано, что возведеніе Евгеніевскаго укрѣпленія, упрочивъ покорность Черкея и другихъ салатовскихъ ауловъ, прикрыло вмѣстѣ съ тѣмъ шамхальскія владѣнія. Съ другой стороны, переселеніе одной половины ауховскаго племени въ Андрееву, загнаніе другой половины онаго въ горы и наконецъ истребленіе всѣхъ ауловъ въ землѣ Ауховцевъ, — все это принесло также немалую пользу отнятіемъ у Шамиля части вооруженной его силы и удаленіемъ отъ Внезапной весьма опаснаго сосѣдства съ непокорными обществами. Въ богатыхъ ауховскихъ аулахъ производились обыкновенно, какъ выше упомянуто, сборы хищническихъ партій Ичкеринцевъ и даже Андійцевъ и Гумбетовцевъ, и крѣпость Внезапная съ деревнею Андреевою безпрерывно были тревожимы ихъ набѣгами; съ обезсиленіемъ же ауховскаго общества, набѣги эти прекратились совершенно.

Но что было отнято у Шамиля съ этой стороны, то пріобрѣлъ онъ распространеніемъ своего могущества съ другой. Утвердивъ власть свою на правому берегу аварскаго койсу въ обществахъ карахскомъ, кулинскомъ и андалялькомъ и владѣя безпрепятственно всѣмъ теченіемъ андійскаго

койсу, онъ могъ убѣжденіемъ и угрозами сильно дѣйствовать на Аварцевъ, Койсубулинцевъ и даже на Казикумыкцевъ и Кюринцевъ. Когда же генералъ-адъютантъ Граббе, встревоженный донесеніемъ генералъ-маіора Клюке-фонъ-Клюгенау объ опасности, угрожавшей будто бы всему сѣверному Дагестану, въ концѣ октября мѣсяца тогоже 1841 года, возвратилъ сему послѣднему бывшіе у него 3 баталіона отъ дагестанскаго отряда и вмѣстѣ съ тѣмъ распустилъ войска чеченскаго отряда, тогда Шамиль, посредствомъ главныхъ своихъ поборниковъ, со стороны Чечни произвелъ сильный набѣгъ къ самому Кизляру, причемъ горцы, кромѣ огромной добычи, отняли у насъ одну пушку и на возвратномъ пути одержали значительную поверхность надъ генералъ-маіоромъ Ольшевскимъ, хотѣвшимъ пресѣчь имъ отступленіе; а со стороны Андаляля, Шамиль овладѣлъ крѣпкимъ селеніемъ Гергебилемъ, заслоняющимъ оттуда входъ въ мехтулинскія владѣнія. Вслѣдъ за тѣмъ къ концу ноября, не взирая на весьма значительное число войскъ еще оставшихся въ сѣверномъ Дагестанѣ отъ безпечности и нерѣшительности генералъ-маіора Клюгенау, мюриды заняли Унцукуль, отторгли отъ покорности намъ все койсубулинское общество и на время пресѣкли даже самое сообщеніе наше съ Аваріею. Хотя сіе послѣднее щастливымъ случаемъ, и было вновь возстановлено, но немогло

уже производиться иначе какъ подъ большимъ прикрытіемъ пѣхоты съ пушками.

Въ такомъ положеніи были дѣла наши на Кавказѣ къ наступавшему 1842 году.

Дѣйствія 1842 года.

Приведенныя выше обстоятельства въ Дагестанѣ требовали, чтобы съ нашей стороны обращено было особенное вниманіе на положеніе Аваріи. Кромѣ необходимости обеспечить ее надежнымъ образомъ, надлежало имѣть въ виду, что съ распространеніемъ въ горахъ владычества Шамиля, край этотъ пріобрѣлъ для насъ въ военномъ отношеніи особенную важность. Надобно замѣтить, что вообще относительно земель, гдѣ господствуетъ Шамиль, мы находимся въ положеніи внѣшнемъ: только въ Аваріи и Койсубу мы имѣемъ на своей сторонѣ всѣ выгоды положенія внутренняго или центральнаго. Аварія совершенно разобщаетъ Чечню, Гумбетъ и Андію, съ племенами по правую сторону аварскаго койсу обитающими, и представляетъ намъ одинаковую возможность дѣйствовать, какъ чрезъ андійскій, такъ и чрезъ аварскій койсу.

Но дабы вполнѣ воспользоваться всѣми выгодами такого положенія, намъ прежде всего необходимо было прочнымъ образомъ утвердиться въ Койсубу и Аваріи, или лучше сказать, на всемъ

пространствѣ между андійскимъ и аварскимъ койсу заключающемся и овладѣть главнѣйшими на рѣкахъ сихъ переправами.

Въ этихъ видахъ корпусной командиръ предполагалъ въ 1842 году вновь собрать сильные отряды въ окрестностяхъ Внезанной и Темиръ-Хапъ-Шуры и направить ихъ одновременно, первый чрезъ Салатау мимо Черкея въ Гумбетъ, къ Мехельтѣ и Аргуани, а послѣдній изъ Аваріи, прямо къ Чиркату. Наступая такимъ образомъ въ одно и тоже время, по сходящимся линіямъ, къ андійскому койсу и взаимно содѣйствуя одинъ другому развлеченіемъ вниманія и силъ Шамиля, отряды сіи споспѣшествовали бы другъ другу къ достиженію общей цѣли, и когда бы первый, т. е. чеченскій отрядъ, или привелъ Гумбетовцевъ къ покорности, или бы нанесъ имъ чувствительный вредъ разореніемъ главнѣйшихъ селеній ихъ и истребленіемъ вѣковыхъ садовъ, составляющихъ значительнѣйшую часть ихъ богатства, тогда послѣдній, т. е. дагестанскій отрядъ, утвердился бы на андійскомъ койсу и овладѣвъ Чиркатомъ, устроилъ бы на выгоднѣйшемъ пунктѣ переправу съ двойнымъ мостовымъ укрѣпленіемъ. Все это могло совершиться въ продолженіе 20, или много 25 дней, и тогда чеченскій отрядъ предполагалось обратить или на Андію и потомъ къ селенію Дарго, для разоренія этого гнѣздилища нашего главнаго

врага Шамиля, или прямо къ сему пункту *), или же наконецъ, чрезъ Салатау опять къ Внезапной, дабы оттуда, сообразно съ обстоятельствами, предпринять новое наступательное движеніе.

Дагестанскій отрядъ предполагалось, по окончаніи мостоваго укрѣпленія противу Чирката, употребить для занятія укрѣпленіемъ другаго пункта, какъ напримѣръ бетлетской высоты, откуда наблюдая за переправами чрезъ андійскій койсу, мы могли бы господствовать въ сѣверной части Аваріи и Койсубу, подобно какъ изъ Хунзаха господствовали надъ всѣми высотами лѣваго берега аварскаго койсу. Дагестанскій отрядъ долженъ былъ сверхъ того овладѣть, еслибъ время позволило, деревнею Холотль и, еслибъ неудобно было удержать этотъ пунктъ за нами, то по крайней мѣрѣ истребить самое селеніе, дабы отнять у горцевъ возможность имѣть, на самой переправѣ чрезъ аварскій койсу, сборное мѣсто въ 8 верстахъ отъ Хунзаха, и наконецъ по возможности обеспечить за нами переправу при карадагскомъ мостѣ, лежащемъ на сообщеніи Аваріи съ мехтулинскими владѣніями.

*) Истребленіе Дарго особенной важности впрочемъ не представляло, ибо извѣстно, какъ горцы мало дорожатъ своими жилищами. Дарго оставлено было жителями, по первому уже извѣстію о движеніи въ послѣднее время отряда генералъ-адъютанта Граббе чрезъ землю ичкерискую.

Чеченскій отрядъ, за исполненіемъ вышеизложеннаго, еще имѣлъ бы время довершить кумыкскую линію возведеніемъ промежуточныхъ укрѣпленій и постовъ между Умаханъ-Юртомъ, Герзель-Ауломъ и Внезапною, дабы обеспечить землю Кумыковъ.

Предположенія эти представлены были въ декабрѣ 1841 года къ военному министру и въ тоже время сообщены начальнику войскъ на кавказской линіи и въ Черноморіи, для соображенія и изложенія своего мнѣнія. Но генералъ-адъютантъ Граббе заблаговременно уже составилъ планъ, котораго первымъ основаніемъ было условіе, чтобъ ему дѣйствовать независимо отъ распоряженій корпуснаго начальства. На сей конецъ онъ отправился въ С. Петербургъ, гдѣ лично исходатайствовалъ себѣ разрѣшеніе, согласное съ своими предположеніями, не опредѣляя впрочемъ сущности оныхъ, а обѣщая положительно самые важные результаты отъ предпріятій своихъ, если только развязаны ему будутъ руки и даны всѣ средства, которыя онъ потребуетъ.

Такимъ образомъ онъ исходатайствовалъ, чтобы независимо отъ войскъ всей кавказской и береговой линіи, отданы были въ его распоряженіе всѣ войска дагестанскаго отряда, и чтобы корпусное начальство ограничилось только удовлетвореніемъ всѣхъ его требованій, какъ по матеріаль-

по-военной части, такъ и по части продовольственной.

Между тѣмъ, въ началѣ 1842 года, сдѣлано было на линіи, по распоряженію корпуснаго командира, нѣсколько небольшихъ зимнихъ экспедицій, изъ коихъ заслуживаютъ нѣкотораго вниманія поиски, произведенные къ Галашевцамъ и Карабулакамъ изъ Владикавказа, особливо послѣдній, предпринятый полковникомъ Нестеровымъ въ февралѣ мѣсяцѣ на рѣку Ассу. Здѣсь нельзя не упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ, относящемся до распоряженій штаба войскъ, на кавказской линіи расположенныхъ.

Имѣя въ виду вышеозначенную въ февралѣ мѣсяцѣ экспедицію, полковникъ Нестеровъ обратился къ начальнику штаба генералъ-маіору Траскину (генералъ-адютантъ Граббе находился тогда въ С. Петербургѣ) съ убѣдительнѣйшею просьбою выслать ему къ тому времени шесть 10 фунтовыхъ горныхъ единороговъ, представляя, что безъ этого оружія онъ не можетъ надѣяться на успѣхъ своей экспедиціи.

О представленіи этомъ корпусной командиръ узналъ случайно и побочнымъ образомъ, но признавая требованіе полковника Нестерова основательнымъ и зная, что въ георгіевскомъ арсеналѣ имѣется такое число готовыхъ 10 фунтовыхъ горныхъ единороговъ, далъ чрезъ начальника артил-

леріи предписаніе, чтобы орудія эти были немедленно высланы изъ Георгіевска въ Владикавказъ, а для наблюденія за исполненіемъ отправилъ въ Георгіевскъ своего адъютанта.

Пока распоряженіе это дѣлалось изъ Тифлиса, генералъ-маіоръ Траскинъ изъ Ставрополя увѣдомилъ полковника Нестерова, что онъ при всемъ своемъ желаніи, просьбы его на счетъ высылки 10 фунтовыхъ горныхъ единороговъ удовлетворить не можетъ, потому что георгіевскій арсеналъ таковыхъ въ готовности не имѣетъ. Замѣчательно, что отзывъ этотъ начальника штаба войскъ на кавказской линіи полученъ полковникомъ Нестеровымъ въ одинъ и тотъ же день, вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ изъ корпуснаго штаба, что требуемыя имъ орудія уже высланы и прибудутъ въ Владикавказъ къ назначенному времени, какъ это дѣйствительно и исполнилось.

Изъ донесенія полковника Нестерова видно, что полнымъ успѣхомъ поиска его въ землю Галашевцевъ, онъ наиболѣе обязанъ дѣйствію находившихся у него 10 фунтовыхъ горныхъ единороговъ.

Выше сего объяснено, въ какомъ неблагопріятномъ положеніи оставались дѣла сѣвернаго Дагестана и Аваріи, а потому настояла крайняя необходимость озаботиться возстановленіемъ оныхъ безъ малѣйшаго отлагательства, дабы Шамиль, съ

открытіемъ весны, не предупредилъ главныхъ нашихъ дѣйствій вторженіемъ чрезъ Гимры въ шамхальскія, а чрезъ Гергебиль въ мехтулинскія наши владѣнія. Съ сею цѣлію тотчасъ же были направлены въ Шуру подкрѣпленія. А такъ какъ на генералъ-маіора Клюке-фонъ-Клюгенау, послѣ слабыхъ и неосновательныхъ дѣйствій его въ концѣ предыдущаго года, нельзя уже было положиться, то командованіе тамъ войсками поручено было генералъ-лейтенанту Фези, съ разрѣшеніемъ пользоваться въ случаѣ надобности всѣми способами, какъ сѣвернаго, такъ и южнаго Дагестана, для возстановленія тамошнихъ дѣлъ нашихъ.

Генералъ-лейтенантъ Фези прибылъ въ Шуру въ первыхъ числахъ февраля. Постигая всю важность гергебильскаго пункта, на который впрочемъ указано ему было корпуснымъ командиромъ, съ тѣмъ чтобы стараться какъ наискорѣе исторгнуть его изъ рукъ шамилевой партіи, онъ поспѣшилъ открыть съ онаго наступательныя свои дѣйствія; ибо селеніе Гергебиль, сильное по числу жителей и по крѣпости своего мѣстоположенія, измѣнивъ намъ въ ноябрѣ минувшаго года, служило сборнымъ и складочнымъ мѣстомъ для скопищъ шамилевыхъ, приготовлявшихся вторгнуться въ дагестанскія наши владѣнія.

Удачное дѣло 20 февраля и взятіе съ бою Гергебиля, имѣли самыя благопріятныя послѣд-

ствія. Унцукуль, главный аулъ койсубулинскаго общества, страшась участи Гергебиля, вслѣдъ за покореніемъ сего пункта передался намъ добровольно; причемъ Унцукульцы захвативъ до 80 человѣкъ мюридовъ, у нихъ находившихся, сами выдали ихъ генералу Фези. Селенія Кикуны, Кудухъ, Гимры, Харачи, Бетлетъ, Ахкентъ и Инквалита также покорились сами и дѣла въ Койсубу и Аваріи, въ половинѣ марта, уже были совершенно поправлены. Сдѣланное генераломъ Фези вслѣдъ за тѣмъ движеніе въ Андалаль и кратковременное занятіе Чохъ, главнаго селенія этого общества, можно считать предпріятіемъ безвременнымъ и даже излишнимъ, хотя оно совершилось безъ боя и потерь.

Вскорѣ потомъ генералъ Фези былъ удаленъ съ Кавказа; но къ великому щастію онъ успѣлъ уже сдѣлать все, что нужно было къ огражденію сѣвернаго Дагестана и къ возстановленію свободнаго сообщенія Темиръ-Ханъ-Шуры съ Хунзакомъ и Аварією.

Лишенный такимъ образомъ всѣхъ пріобрѣтенныхъ минувшею осенью выгодъ въ сѣверномъ Дагестанѣ, Шамиль обратилъ усплія свои на югъ. Пользуясь отсутствіемъ изъ южнаго Дагестана всѣхъ дѣйствующихъ войскъ нашихъ и вліяніемъ своимъ на общества, по правому берегу аварскаго койсу лежащія, а также на многочисленныхъ при

верженцевъ своихъ въ ханствахъ казикумыкскомъ и кюринскомъ находившихся, онъ собралъ большія толпы горцевъ разныхъ племенъ и въ концѣ марта, занявъ Кумухъ, успѣлъ взволновать Казикумыкцевъ. При этомъ быстромъ вторженіи Шамиль захватилъ весь ханскій домъ и находившагося въ Кумухѣ начальника самурскаго округа подполковника Снаксарева, съ нѣсколькими казаками и нукерами.

При такой близкой опасности въ южномъ Дагестанѣ, кромѣ резервнаго баталіона пѣхотнаго его свѣтлости князя Варшавскаго полка и линейнаго баталіона, занимавшаго Хазры, Ахты и укрѣпленіе Тифлисское, войскъ никакихъ не было, и потому дѣла тамъ могли принять крайне вредный для насъ оборотъ: ибо Каракайтахъ, Сюрго, верхняя Табасарань и другія горскія племена, исключая одной Акуши, уже были готовы передаться возмутителю. Но по щастію, со времени возведенія въ 1839 году укрѣпленія при селеніи Ахты и Аджіахурѣ, владѣя всѣмъ теченіемъ Самура мы уже стояли въ южномъ Дагестанѣ твердою ногою, такъ что самыхъ ограниченныхъ средствъ было на первый случай достаточно, для вос-

*) Нукерами называются за Кавказомъ вооруженные люди, на жалованьи отъ правительства или на содержаніи своихъ владѣльцевъ, у которыхъ они служатъ тѣлохранителями и оруженосцами.

препятствованія распространенію тамъ успѣховъ Шамиля.

Между тѣмъ, командиръ его свѣтлости князя Варшавскаго полка полковникъ Залѣвкинъ, собравъ сводную команду изъ своего резервнаго баталіона въ 250 человѣкъ, и присоединивъ къ нимъ 100 человѣкъ изъ линейнаго полубаталіона, находящагося въ Хазрахъ, остановивъ также слѣдовавшую изъ Тифлиса въ Шуру саперную роту съ нѣсколькими орудіями туда же шедшей артилеріи, наконецъ, собравъ кубинскихъ военныхъ нукеровъ и небольшое число милиціонеровъ, перешелъ на лѣвый берегъ Самура и движеніемъ симъ, съ одной стороны ободрилъ мирныхъ жителей, желавшихъ спокойствія, а съ другой устрашилъ непріязненную намъ партію, готовую уже поднять противъ насъ оружіе. Вскорѣ потомъ, будучи подкрѣпленъ еще тремя ротами изъ Баку, Шемахи и Дербента и 300 милиціонеровъ изъ самурскаго округа, онъ поспѣшилъ занять первоначально Курагъ, а потомъ выдвинулъ двѣ роты, съ частію милиціи, въ деревню Рычу *).

Такимъ образомъ полковникъ Залѣвкинъ, удержавъ спокойствіе въ кюринскомъ ханствѣ въ про-

*) Курагъ, главное селеніе кюринскаго ханства. С. Рыча лежитъ при входѣ изъ сего ханства въ землю казикумыкскую, въ весьма крѣпкой позиціи, которою оканчивается узкое и трудное дефиле, туда ведущее.

долженіе всего апрѣля мѣсяца, далъ время собраться на Самурѣ войскамъ, направленнымъ туда изъ окрестностей Тифлиса. Не менѣе того однакожъ слабый передовой отрядъ его при селеніи Рычѣ, подвергся большой опасности. 1 мая онъ былъ окруженъ нѣсколькими тысячами горцевъ; но 4 мушкатерская рота его свѣтлости полка съ первою піонерною ротою кавказскаго сапернаго баталіона и 30 казаками донскаго № 49 полка, всего въ числѣ 300 человѣкъ, съ геройскою твердостію выдержали нападеніе непріятеля, мечтавшаго истребить эту горсть русскихъ солдатъ. Нападеніе произведено было съ большимъ жаромъ и со всею увѣренностію въ успѣхѣ; но сопротивленіе было такъ мужественно и такъ упорно, что послѣ осмичасоваго боя, горцы обратились въ бѣгство, оставивъ въ рукахъ побѣдителей пять знаменъ и на мѣстѣ болѣе 100 человѣкъ убитыми. Послѣдствіемъ этого, истинно геройскаго дѣла, было занятіе Чираха, важнаго пункта уже въ казикумыкской землѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ собрались къ Чираху и войска, назначенныя корпуснымъ командиромъ въ самурскій отрядъ для дѣйствій къ Кумуху. За отдѣленіемъ 10 дѣйствующихъ баталіоновъ въ сѣверный Дагестанъ, за распредѣленіемъ кромѣ того шести съ половиною баталіоновъ для содержанія карауловъ и по работамъ въ Александрополѣ и по воен-

нымъ дорогамъ, нельзя было послать на Самуръ болѣе трехъ баталіоновъ отъ полковъ Тифлисскаго и Мингрельскаго егерскихъ и Эриванскаго карабинернаго и сверхъ того маршеваго баталіона Виленскаго егерскаго полка, прибывшаго для укомплектованія полка князя Варшавскаго.

Начальство симъ отрядомъ было поручено полковнику князю Аргутинскому-Долгорукому, который вполнѣ оправдалъ свое назначеніе. Онъ быстро двинулся къ Кумуху, не доходя коего, при деревнѣ Шаурклю, встрѣтилъ весьма значительное скопище Казикумыкцевъ, подкрѣпленныхъ Карахцами и Тилитлинцами, атаковалъ оное и, послѣ сильнаго пораженія и совершеннаго разсѣянія горцевъ, 12 мая занялъ Кумухъ. Хаджи-Ягья, закоснѣлый мюридъ, бѣглый прапорщикъ нашъ изъ горцевъ, оставленный Шамилемъ для управленія казикумыкскимъ ханствомъ, бѣжалъ и жители, изъявивъ раскаяніе въ своемъ заблужденіи, возвратились къ покорности.

Между тѣмъ, согласно съ Высочайшими предначертаніями, войска, коимъ предназначено было дѣйствовать въ семъ году на кавказской линіи, въ сѣверномъ Дагестанѣ и на рѣкѣ Гастагаѣ, всего, пѣхоты: $33\frac{1}{2}$ баталіона, въ томъ числѣ 2 полка черноморскихъ казаковъ, и конницы: 5050 казаковъ и 570 человѣкъ милиціи, съ 90 орудіями

полевой и горной артиллеріи, — соединились по отрядамъ:

Въ окрестностяхъ Анапы, подъ начальствомъ контръ-адмирала Серебрякова *),

На правомъ флангѣ кавказской линіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Засса **),

Въ центрѣ линіи, подъ начальствомъ полковника Нестерова***),

На лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Граббе †), и

Въ сѣверномъ Дагестанѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Клюке-фонъ-Клюгенау ††).

Оба послѣдніе отряда поручены были непосредственному командованію генералъ-адъютанта Граббе, которому при томъ подчинены были и всѣ военныя дѣйствія съ той стороны Кавказа.

На семъ основаніи, приступая къ исполненію плана своихъ операцій, генералъ-адъютантъ Граббе вошелъ съ требованіями по различнымъ предметамъ, входящимъ въ обыкновенныя потребности

---

*) 6 баталіоновъ, 2 пѣшихъ черноморскихъ полка, 1 конный черноморскій полкъ и 18 орудій.

**) 6 баталіоновъ, 1000 линейныхъ казаковъ, 10 орудій и 50 челов. милиціи.

***) 6 баталіоновъ, 450 линейныхъ и малороссійскихъ казаковъ, 10 орудій и 170 челов. милиціи.

†) 12 баталіоновъ, 350 челов. линейныхъ казаковъ, 32 орудія и 150 челов. милиціи.

††) 11¼ баталіоновъ, 350 челов. казаковъ, 20 орудій и 200 дагестанскихъ всадниковъ.

предпринимаемыхъ въ горы экспедицій; но этотъ разъ требованія его не только выходили изъ предѣловъ умѣренности, но и превышали всякую мѣру основательности въ соображеніяхъ. На примѣръ: онъ требовалъ въ мартѣ мѣсяцѣ, чтобы къ половинѣ мая было заготовлено въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ и другихъ ближайшихъ пунктахъ сѣвернаго Дагестана 21,000 четвертей сухарей, т. е. 4 мѣсячная потребность для 21,000 или 8 мѣсячная для 10,500 человѣкъ. Когда такое число войскъ могло быть въ дѣйствіи въ Дагестанѣ? — Наконецъ, неужели генералъ Граббе могъ потерять изъ виду и самую невозможность такого огромнаго заготовленія, въ столь короткое время? Подобное требованіе можно объяснить однимъ только, заблаговременно принятымъ намѣреніемъ отказаться отъ военныхъ предпріятій, подъ предлогомъ недостатка въ способахъ продовольствія, обративъ всю вину на корпусное начальство. Совсѣмъ тѣмъ, однакожь, необыкновенною заботливостію корпуснаго интендантства и это требованіе, не взирая на всѣ неблагопріятныя обстоятельства этой эпохи, было по возможности удовлетворено.

Но пока генералъ Граббе средп приготовленій своихъ, по разнымъ, мало впрочемъ уважительнымъ причинамъ *), медлилъ открытіемъ кампаніи

*) Послѣдній предлогъ, подъ которымъ генералъ-адъютантъ Граббе уклонялся отъ начатія военныхъ дѣйствій, было

до послѣднихъ чиселъ мая, Шамиль, пользуясь его бездѣйствіемъ, собралъ вновь огромныя толпища въ Чечнѣ, подъ предводительствомъ одного изъ главнѣйшихъ своихъ поборниковъ, Ахверды-Магомета и вторично обратился противъ Казикумыка, усиливъ толпы Чеченцевъ шайками набранными Кибитъ-Магометомъ и Абдулъ-Рахманомъ Карахскимъ.

Такимъ образомъ, въ концѣ мая, онъ опять вторгнулся въ казикумыкское ханство; но уже со скопищемъ простиравшимся до 15,000 человѣкъ. Положеніе бывшаго въ Кумухѣ отряда нашего, было тѣмъ затруднительнѣе, что нельзя было воспрепятствовать шамилевымъ толпамъ, далеко превосходившимъ въ числѣ, обойдти правый его флангъ и стать на сообщеніи его съ Кубою и Дербентомъ, между тѣмъ какъ и противъ самаго отряда также осталось значительное число горцевъ, которые расположились въ крѣпкой мѣстности, при деревнѣ Унжухутлу. Но полковникъ князь Аргутинскій-Долгорукій, пользуясь раздѣленіемъ силъ Шамиля, 1 іюня сперва послалъ часть войскъ

неприбытіе саперной роты, такъ какъ бы недостатокъ этотъ для разчистки дорогъ, нельзя было замѣнить рабочею командою, какъ это всегда и дѣлалось. Выше объяснено, что означенная саперная рота остановлена была полковникомъ Заливкинымъ и участвовала въ геройскомъ дѣлѣ при с. Рычѣ, гдѣ она конечно оказала бо́льшую услугу, чѣмъ могла оказать при чеченскомъ отрядѣ.

своихъ къ упомянутой деревнѣ Упжухутлу, разбилъ находившееся тамъ скопище и потомъ совсѣми малыми силами своими *) двинулся противъ главныхъ толпищъ Шамиля, въ числѣ 9000 занимавшихъ у него въ тылу деревню Кюлюли. Іюня 2 не въ дальнемъ разстояніи отъ сего селенія, онъ встрѣченъ былъ всѣми силами горцевъ, которые неоднократно покушались многочисленностію своею подавить Русскихъ; но будучи всякій разъ опрокинуты съ большою потерею и претерпѣвъ наконецъ совершенное пораженіе, съ наступленіемъ ночи бѣжали: Шамиль съ ближайшими своими приверженцами первый подалъ къ тому примѣръ. Жарко преслѣдуемыя съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня (3 іюня), толпы эти продолжали отступленіе въ величайшемъ безпорядкѣ, будучи въ бѣгствѣ своемъ истребляемы самими жителями. Въ тотъ же день вся казикумыкская земля освобождена отъ непріятеля, который при этомъ случаѣ, кромѣ огромной потери убитыми и раненными, оставилъ 82 человѣка плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находилось много значительныхъ лицъ, отъ всѣхъ племенъ, повинующихся Шамилю.

Но когда небольшой отрядъ полковника (нынѣ

*) Съ княземъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ находилось: баталіонъ карабинерный, два егерскихъ, двѣ роты маршеваго и 1160 человѣкъ милиціи, при двухъ полевыхъ и двухъ горныхъ орудіяхъ.

генералъ-маіора) Аргутинскаго-Долгорукаго, снаряженный самымъ поспѣшнымъ образомъ, безъ особенныхъ приготовленій и обеспеченный съ тылу только укрѣпленною линіею, по рѣкѣ Самуру устроенною, въ полной мѣрѣ торжествовалъ надъ всѣми успѣхами Шамиля; когда чрезъ занятіе вооруженною рукою ханства казикумыкскаго, полагалось прочное основаніе къ утвержденію спокойствія въ южномъ Дагестанѣ и цѣлой каспійской области: тогда экспедиція, снаряженная съ величайшими пожертвованіями со стороны Чечни и сѣвернаго Дагестана, не взирая на приготовленія, какихъ на Кавказѣ еще никогда дѣлаемо не было, къ сожалѣнію, не только осталась совершенно безуспѣшною, но и стопла намъ величайшихъ потерь.

Генералъ-адъютантъ Граббе, которому вѣроятно Высочайше указана была главная цѣль совокупныхъ дѣйствій чеченскаго и дагестанскаго отрядовъ, а въ частностяхъ только предоставлено было сообразоваться съ положеніемъ обстоятельствъ и дѣйствовать по ближайшему усмотрѣнію, притянувъ къ себѣ отъ дагестанскаго отряда три баталіона съ частію артиллеріи, двинулся 30 мая изъ Герзель-Аула вверхъ по ущелью Аксая, лѣвымъ берегомъ сей рѣки, на деревни Шуани и Дарго, имѣя подъ ружьемъ слишкомъ 10,000 человѣкъ и 24 орудія, въ томъ числѣ 16 легкихъ.

Онъ полагалъ быстро достигнуть Дарго, истребить сей аулъ, перейдти потомъ чрезъ хребетъ, отдѣляющій нагорный Дагестанъ отъ Чечни и покорить Гумбетъ и Андію. Надлежитъ замѣтить, что движеніе это предпринято было генералъ-адъютантомъ Граббе въ то время, когда ему извѣстно уже было направленіе всѣхъ силъ Шамиля противъ Казикумыка и когда онъ могъ ясно видѣть, что оставляя въ эту минуту Дагестанъ беззащитнымъ, а малый отрядъ князя Аргутинскаго предавая собственной его участи, онъ подвергалъ цѣлый край величайшей опасности.

Между тѣмъ, самая огромность средствъ соединенныхъ имъ для этого движенія, послужила ко вреду командуемаго имъ отряда. Для поднятія военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, онъ имѣлъ съ собою множество повозокъ и до 3000 лошадей. При движеніи обозъ этотъ, по трудности дороги, растягивался на нѣсколько верстъ, и для прикрытія его, даже рѣдкою цѣпью стрѣлковъ, необходимо было употребить почти половину отряда. За отдѣленіемъ по два баталіона для авангарда и аріергарда, и за раздробленіемъ остальныхъ баталіоновъ въ боковыя цѣпи и для помощи въ движеніи обоза, вся колонна была чрезвычайно слаба, не имѣла свободныхъ войскъ для поддержанія различныхъ ея частей и при томъ, должна была преодолѣвать величайшія пре-

пятствія, противопоставленныя ей и природою и усиліями горцевъ, хорошо понимавшихъ, что только на походѣ чрезъ дремучіе лѣса Ичкеріи, они могутъ надѣяться какого либо успѣха, и что ежели отрядъ минуетъ затруднительныя дефиле, то они уже не будутъ болѣе въ состояніи наносить ему такого вреда.

30 мая отрядъ сдѣлалъ только семь верстъ, еще не встрѣчая непріятеля. Подъ 31 число, въ продолженіе цѣлой ночи шелъ проливной дождь и испортивъ дорогу еще болѣе, затруднилъ слѣдованіе, такъ что къ вечеру 31 мая, послѣ 15 часоваго марша, при безпрерывномъ боѣ съ горцами, отрядъ сдѣлалъ 12 верстъ и былъ вынужденъ остановиться для ночлега на безводной полянѣ.

На слѣдующій день число горцевъ, собравшихся изъ окрестностей, увеличилось (по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, число это не составляло и 2000 человѣкъ, потому что всѣ главнѣйшія силы находились съ Шамилемъ въ Казикумукѣ); дорога была еще затруднительнѣе, завалы встрѣчались чаще, и отрядъ уже другія сутки не имѣлъ воды, а число раненныхъ простиралось въ немъ до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ; между тѣмъ какъ общій безпорядокъ часъ отъ часу болѣе увеличивался.

Такимъ образомъ, въ три дни войска успѣли пройдти только 25 верстъ, и генералъ-адъютантъ Граббе убѣдился, что продолжать движеніе уже

было невозможно. Ночью подъ 2 іюня, отказавшись отъ своего предпріятія, онъ отдалъ приказаніе отступать по той же дорогѣ, по которой пришелъ.

Сколь ни бѣдственно было описанное движеніе впередъ, но отступленіе отряда было еще несравненно бѣдственнѣе.

Войска, съ бодростію преодолѣвавшія всѣ трудности наступленія, видя необычную для нихъ неудачу, поколебались и упали духомъ; замѣшательство и безначаліе дошли до крайней степени: никто не распоряжался и никто незаботился о связи общей. Наконецъ, отступленіе отряда, сопровождавшееся необходимостію или бросать или истреблять, если успѣютъ, все что могло затруднять движеніе, дабы спасти только раненныхъ, артиллерію и хотя малую часть тягостей, получило видъ совершеннаго пораженія: были баталіоны, которые обращались въ бѣгство отъ одного только лая собакъ. Въ такомъ положеніи отряда потеря какъ въ людяхъ, такъ и по матеріальной части, должна была увеличиться до чрезмѣрности.

Какъ ни печальна картина здѣсь представляемая, но къ сожалѣнію она заключаетъ въ себѣ сущую истину, безъ всякаго преувеличенія. Изображая оную въ настоящемъ ея видѣ, нельзя однако не упомянуть и о похвальныхъ подвигахъ, сіяющихъ среди глубокаго мрака сугубымъ бле-

скомъ. Къ числу таковыхъ принадлежитъ спасеніе пяти полевыхъ орудій, изъ числа шести, находившихся уже въ рукахъ у горцевъ, стоившее жизни храброму командиру 3 баталіона Кабардинскаго егерскаго полка, подполковнику Траскину.

Наконецъ 4 іюня, чеченскій отрядъ возвратился въ Герзель-Аулъ, потерявъ убитыми, раненными и безъ вѣсти пропавшими 66 штабъ и оберъ-офицеровъ и слишкомъ 1700 человѣкъ нижнихъ чиновъ, одно полевое орудіе и почти всѣ военные и продовольственные свои запасы.

Огорченный такою неудачею, генералъ-адъютантъ Граббе вовсе уже отказался было отъ наступательныхъ дѣйствій и отпустивъ находившіяся у него войска дагестанскаго отряда, всѣ прочія хотѣлъ распредѣлить для защиты лѣваго фланга кавказской линіи и для возведенія предположенныхъ укрѣпленій; но вскорѣ перемѣнилъ это намѣреніе, опасаясь, дабы тѣмъ не увеличить торжества горцевъ, и направивъ изъ чеченскаго отряда четыре наименѣе потерпѣвшихъ баталіона, съ восемью орудіями въ Темиръ-Ханъ-Шуру, рѣшился дѣйствовать со стороны Аваріи.

Въ концѣ іюня мѣсяца онъ соединилъ тамъ, при селеніи Цатаныхъ, 11 баталіоновъ пѣхоты, до 600 человѣкъ конницы и 20 орудій, и съ сими войсками двинулся къ селенію Игали, въ предположеніи овладѣть симъ селеніемъ, устроить тамъ

укрѣпленную переправу и такимъ образомъ обеспечить за нами господство на обоихъ берегахъ андійскаго койсу.

Аулъ Игали, преданный огню самими жителями, 26 числа былъ занятъ безъ сопротивленія; но простоявъ тамъ двое сутокъ и видя невозможность овладѣть переправой на андійскомъ койсу, дѣйствуя съ одного только берега, какъ это легко можно было предвидѣть, генералъ-адъютантъ Граббе, въ ночи съ 28 на 29 іюня, предпринялъ обратный путь и прибылъ въ Цатаныхъ, съ убылью при этомъ безплодномъ покушеніи, съ самаго уже начала никакого успѣха не обѣщавшемъ, изъ числительной силы своей 11 штабъ и оберъ-офицеровъ и 275 нижнихъ чиновъ *). Ночное отступленіе отъ Игали сопровождалось такими же безпорядками, какъ и походъ въ лѣса чкеринскіе, между тѣмъ какъ число непріятеля, этотъ разъ, по

*) Показаніе потерь и убыли изъ фронта въ семъ обзорѣ вообще основано на документахъ, въ штабѣ кавказскаго корпуса имѣющихся. Изъ сихъ же документовъ явствуетъ, что вся потеря въ войскахъ въ послѣднее четырехлѣтіе, во время экспедицій большею частію подъ личнымъ начальствомъ генерала Граббе предпринимавшихся, составляетъ убитыми: 8 штабъ-офицеровъ, 56 оберъ-офицеровъ и 1756 челов. нижнихъ чиновъ; ранеными и контуженными, вмѣстѣ съ безъ вѣсти пропавшими: 3 генерала, 32 штабъ-офицера, 337 оберъ-офицеровъ и 6204 челов. нижнихъ чиновъ. А всего выбыло изъ фронта въ разное время: 3 генерала, 40 штабъ-офицеровъ, 393 оберъ-офицера и 7960 челов. нижнихъ чиновъ.

увѣренію Ахметъ-Хана Мехтулинскаго, не превосходило и 300 человѣкъ.

За тѣмъ войска, какъ дагестанскаго, такъ и чеченскаго отрядовъ, обращены были къ постройкамъ, — одни по улучшенію хунзахской цитадели и прочихъ укрѣпленій и для поправки дорогъ въ Аваріи, — а другія употреблены на возведеніе укрѣпленій на кумыкской линіи, при разоренномъ аулѣ Ойсунгурѣ.

Между тѣмъ, небольшой отрядъ подъ начальствомъ полковника Нестерова, охраняя центръ кавказской линіи, успѣлъ въ продолженіе первой половины лѣта устроить при Серали-Юртѣ промежуточное укрѣпленіе на сунженской линіи, между Казакъ-Кичу и Назрановъ. Послѣ гималинской экспедиціи отрядъ этотъ былъ усиленъ войсками и приступилъ къ возведенію укрѣпленія на рѣкѣ Ассѣ, которое съ истеченіемъ года также приведено къ концу и должно служить началомъ предполагаемой передовой чеченской линіи.

На правомъ флангѣ кавказской линіи до августа мѣсяца все было покойно и войска занимались работами, по окончательному устройству вновь водворенныхъ между Лабою и Кубанью казачьихъ станицъ. Но въ началѣ августа между закубанскими народами открылось сильное волненіе. Нѣсколько муллъ, посланныхъ Шамилемъ, тайно пробрались чрезъ Кабарду къ Абадзехамъ и проповѣ-

дуя между ними шаріатъ, успѣли возбудить фанатизмъ, до тѣхъ поръ чуждый племенамъ, обитающимъ противу праваго фланга кавказской линіи.

Они собрали огромныя скопища и двинулись чрезъ Лабу къ верховьямъ Кубани, съ тѣмъ чтобы увлечь съ собою въ горы покорные аулы. Генералъ-лейтенантъ Засс, дѣйствуя при этомъ случаѣ нерѣшительно, допустилъ ихъ исполнить принятое ими намѣреніе. Такимъ образомъ Бесленеевцы, Башильбаевцы и Тамовцы оставили свои мѣста и присоединились къ племенамъ непокорнымъ.

На черноморской береговой линіи, по возобновленіи и усиленіи оной въ 1840 году, и послѣ экспедиціи генералъ-адъютанта Анрепа въ землю Убыховъ, было спокойно и Черкесы почти совсѣмъ не тревожили приморскія наши укрѣпленія.

Для окончательнаго устройства нашихъ дѣлъ въ той сторонѣ Кавказа, оставалось только открыть новое, болѣе надежное сообщеніе восточнаго берега съ Кубанью.

Въ сихъ видахъ собранъ былъ весною отрядъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Серебрякова, на который и возложено было устройство укрѣпленія на Гастагаѣ и дороги къ Варениковой пристани на Кубани, гдѣ было предположено учредить переправу. Это важное предпріятіе испол-

нено почти безъ всякой потери и самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Устройствомъ сей переправы сокращается путь между Анапою и Новороссійскомъ съ Черноморіею, пролегавшій досель по джемитейской косѣ, на Бугасъ и Тамань на 110 верстъ такой при томъ дороги, которая весной и осенью становится вовсе непроходимою.

Изложенныя здѣсь военныя событія 1842 года, а особливо важнѣйшія изъ нихъ, какъ то: дѣйствія въ Дагестанѣ и Чечнѣ, происходили въ бытность г. военнаго министра князя Чернышева на Кавказѣ и можно сказать у него подъ глазами, такъ что онъ могъ вблизи наблюдать за постепенностію хода ихъ. Чеченскій отрядъ князь Чернышевъ видѣлъ на третій день послѣ бѣдствій, претерпѣнныхъ имъ въ лѣсахъ ичкерпискихъ.

Результаты дѣйствій 1842 года.

Результаты дѣйствій 1842 года очевидны. Укрѣпленія, возведенныя съ одной стороны при Ойсунгурѣ и съ другой на Гастагаѣ, принесутъ неоспоримую пользу, первое — въ отношеніи охраненія кумыкской плоскости и обеспеченія ближайшаго сообщенія между Терекомъ и Сулакомъ; послѣднее — въ отношеніи вліянія, которое оно неминуемо будетъ имѣть на окрестныхъ Натухайцевъ и особенно въ отношеніи открытія и обеспеченія

ближайшаго сообщенія между Кубанью и береговою черноморскою линіею. Польза укрѣпленія на Ассѣ, какъ начало передовой чеченской линіи, также неоспорима; но во сколько кратъ польза эта была бы ощутительнѣе, еслибы съ возведеніемъ укрѣпленій не были сопряжены вредныя послѣдствія, съ одной стороны потерь нашихъ въ землѣ Ичкеринцевъ и въ Аваріи, а съ другой, измѣна и побѣгъ покорныхъ намъ доселѣ, или по меньшей мѣрѣ, спокойныхъ Бесленеевцевъ, Башильбаевцевъ и Тамовцевъ, которые нынѣ уже не перестаютъ тревожить правый флангъ кавказской линіи. Конечно, горцы не только не имѣли, но даже не смѣли никогда надѣяться на успѣхи, какіе пріобрѣли они въ 1842 году на линіи: а сколь сильно дѣйствуетъ на этихъ полудикихъ людей всякій успѣхъ или неудача, обнаруживается ясно изъ положенія дѣлъ въ различныхъ странахъ Кавказа.

По прекращеніи генераломъ Граббе наступательныхъ дѣйствій, Шамиль намѣревался вновь вторгнуться въ Казикумыхъ, дабы загладить стыдъ потерпѣннаго имъ тамъ пораженія, и на сей конецъ хотѣлъ собрать свои толпища; но горцы, не взирая на всѣ усилія приверженцевъ его, рѣшительно отказались идти туда, не смѣя болѣе надѣяться на успѣхъ тамъ, гдѣ неоднократно уже испытали неудачи. Тоже самое замѣчается на ли-

ніяхъ береговой черноморской и на черноморской кордонной.

Но не въ такомъ видѣ представляется положеніе кавказской линіи. Тамъ дѣла наши годъ отъ году приходили въ бо́льшее разстройство оттого, что тутъ горцы въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ нигдѣ не были наказаны за свою дерзость. Въ подтвержденіе сего можно, между прочимъ, привесть нижеслѣдующіі примѣръ.

До 1840 года сообщеніе между Владикавказомъ и Грозною, по сунженской линіи, тогда совершенно открытой, такъ было безопасно, что въ концѣ 1839 года жена генералъ-маіора Клюке-фонъ-Клюгенау проѣхала путемъ этимъ съ семействомъ, въ тяжеломъ экипажѣ, почти безъ всякаго конвоя: теперь по сунженской линіи, даже и по возведеніи на оной трехъ сильныхъ укрѣпленій, нельзя имѣть сообщенія иначе, какъ подъ прикрытіемъ цѣлыхъ баталіоновъ съ артиллеріею.

Такимъ образомъ, когда закавказскій край успокоенъ, владычество наше въ южномъ Дагестанѣ упрочено, черноморская береговая линія устроена, когда горцы послѣ пораженія, претерпѣннаго ими въ концѣ 1841 года въ черноморіи, при нападеніи на ст. Ващпрпнскую, не смѣютъ болѣе тревожить эту землю, — на кавказской линіи по всему ея протяженію, безпокойства усплились

такъ, что не только окрестности Кизляра, но и самыя окрестности Ставрополя, подвергаются набѣгамъ и разоренію.

Общіе результаты.

Не взирая однакожь на все вышеизложенное, въ видахъ утвержденія и распространенія владычества нашего на Кавказѣ согласно съ Высочайшими указаніями, успѣхи наши въ теченіе послѣдняго пятилѣтія весьма велики:

На кавказской линіи, посредствомъ учрежденія передоваго охранительнаго кордона по Лабѣ, оборона праваго фланга должна со временемъ значительно улучшиться. Въ центрѣ, сообщеніе по военно-грузинской дорогѣ совершенно обеспечено и самая дорога, особливо по кабардинской плоскости, чрезъ возведенныя вновь станицы и военныя поселенія, потерявъ прежній дикій и пустынный видъ свой, представляется нынѣ страною благоустроенною, со всѣми необходимыми для проѣзжающихъ удобствами. Существовавшая доселѣ по одному только названію сунженская линія, довершена возведеніемъ укрѣпленій при Закань-Юртѣ, Казакъ-Кичу и Серали-Юртѣ. Кумыкская линія чрезъ постройку укрѣпленій при Герзель-Аулѣ и Ойсунгурѣ, не только усилена, но и выдвинута къ

самому качкалыховскому хребту, за коимъ обыкновенно производились въ прежнее время всѣ сборы передъ набѣгами. Наконецъ и предположенная еще только къ устройству передовая чеченская линія, получила уже начало свое возведеніемъ прочнаго укрѣпленія на Ассѣ.

На черноморскомъ берегу линія укрѣпленій нашихъ съ сухаго пути довольно обеспечена; со стороны же моря она существовать можетъ только подъ покровительствомъ флота, ибо одного непріятельскаго фрегата достаточно на то, чтобы всѣ приморскіе наши форты и съ гарнизонами ихъ уничтожить. Сверхъ того открыто и обеспечено, какъ вышеупомянуто, весьма важное сообщеніе сей линіи съ Черноморіею, учрежденіемъ переправы чрезъ Кубань, у Варенковой пристани, и возведеніемъ форта на Гастагаѣ. Укрѣпленія береговой черноморской линіи, кромѣ настоящей своей цѣли, т. е. пресѣченія, по возможности, прямаго сообщенія горцевъ съ Турціею моремъ, начинаютъ приносить ту еще пользу, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ завелся мѣновой торгъ съ сосѣдними племенами: дальнѣйшее развитіе сего крайне важнаго предмета, зависѣть будетъ отъ времени и обстоятельствъ.

Въ Дагестанѣ и въ особенности въ южной части онаго, владычество наше утверждено возведеніемъ укрѣпленій на Самурѣ и образованіемъ

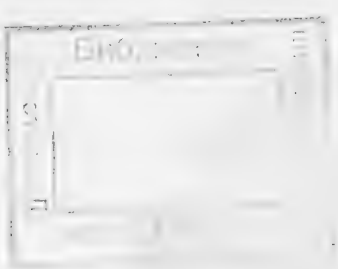
самурскаго округа, а еще болѣе утверждается постоянным занятіемъ ханства казикумыкскаго, послѣ рѣшительныхъ успѣховъ, оружіемъ нашимъ тамъ пріобрѣтенныхъ. Спокойствіе мусульманскихъ провинцій, сохранившееся даже и въ то время, когда все ханство казикумыкское было во власти Шамиля, служитъ неоспоримымъ доказательствомъ прочности господства нашего въ этой части Кавказа *). Въ сѣверномъ Дагестанѣ, мы также стоимъ уже теперь твердою ногою; и если бы неудачи, испытанныя нами въ Чечнѣ, не имѣли на этотъ край сильнаго и весьма неблагопріятнаго вліянія, то можно утвердительно сказать, что спокойствіе нашихъ шамхальскихъ и мехтулинскихъ владѣній, какъ равно Аваріи и Койсубу, не было бы вовсе нарушаемо. Наконецъ:

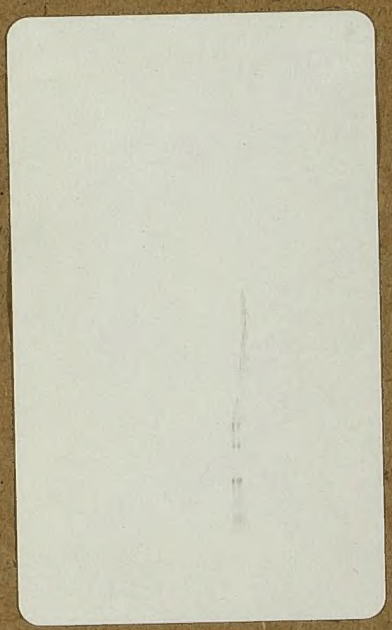
За Кавказомъ, внутренніе безпорядки въ военномъ смыслѣ совершенно прекращены; му-

*) Къ числу немаловажныхъ результатовъ этой эпохи принадлежитъ также разработка дорогъ въ ханствахъ казикумыкскомъ и кюринскомъ, совершившаяся заботливостію генералъ-маіора князя Аргутинскаго-Долгорукаго, безъ всякихъ издержекъ отъ казны, такъ успѣшно, что теперь по всѣмъ направленіямъ въ обоихъ ханствахъ, войска могутъ проходить свободно съ артиллеріею и обозами. Надобно замѣтить, что ханство казикумыкское можно считать страною не менѣе гористою, какъ и Аварія, гдѣ на тотъ же самый предметъ употреблены генералъ-маіоромъ Клюке-фонъ-Клюгенау въ минувшемъ году огромнѣйшія суммы.

сульманскія провинціи успокоены; еслиже по временамъ случаются на дорогахъ грабежи и разбои, то это есть уже слѣдствіе худаго устройства земской полиціи, а можетъ быть недостатка и самыхъ полицейскихъ нашихъ постановленій. — Въ Абхазіи водворено согласіе, достоинство владѣтеля возвышено, власть его надъ полудикими и хищными Абхазцами по возможности утверждена, а тѣмъ самымъ край этотъ болѣе и болѣе за нами обеспечивается.

Изъ сего краткаго очерка видно, что военное управленіе на Кавказѣ, въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ, въ общемъ огромномъ своемъ объемѣ, имѣло ходъ небезуспѣшный, не взирая на многія неблагопріятныя обстоятельства, сопровождавшія и не рѣдко даже связывавшія дѣйствія онаго на многотрудномъ пути ему предстоявшемъ. Успѣхи эти являются на самомъ дѣлѣ и въ послѣдствіяхъ неоспоримо существенныхъ; нѣтъ однакоже сомнѣнія, что они были бы гораздо еще значительнѣе, ежели бы начальство на кавказской линіи оправдало довѣріе, которымъ оно облечено было.



КАРТА КАВКАЗА
для поясненія военныхъ дѣйствій отъ
начала 1838го года по конецъ
1842 года.
1. Болв: Кабарда.
2. Мал: Кабарда.
3. Кисты.
4. Гамаевцы.
5. Мал: Чечня.
6. Болв: Чечня.
7. Салатовцы.
8. Гумбетъ.
9. Андія.
10. Влад: Шамхала Тарковское.
11. Влад: Мехтулинское.
12. Койсубу.
13. Аварія.
14. Акуша.
15. Табасаранъ.
16. Ханство Казикумыкское.
17. Ханство Кюринское.
18. Окр. Самурской.
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
ЧЕРКЕСЫ или АДЫГЕ
АБХАЗІЯ
КАБАРДА
КУМЫКИ
ЧЕЧЕНЦЫ
ОСЕТІЯ
СВАНЕТЫ
МИНГРЕЛІЯ
ИМЕРЕТІЯ
КАРТАЛИНІЯ
ТРІАЛЕТИ
СОМХЕТІЯ
КАХЕТІЯ
БАМБАКИ
КАЗАХИ
ШАМШАДИЛЬ
ЕЛИЗАВЕТОП. ОКРУГЪ
ШЕКИНСКАЯ ПРОВ.
ШИРВАНСКАЯ ПРОВИНЦІЯ
КУБИНСКАЯ ПРОВ.
БАКИНСКАЯ ПР.
АХАЛЦЫХСКОЙ ПАШАЛ.
ПАШАЛ. КАРСКОЙ
ШУРАГЕЛЬ
АРМЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ
КАРАБАХСКАЯ ПРОВ.
ТАЛЫШИНСКОЕ ХАНСТВО
БАЯЗИТСКОЙ ПАШАЛ.
МУШСКОЙ ПАШАЛ.
ВАНСКОЙ ПАШАЛ.
ДІАРБЕКИРЪ
АМАДІЯ
ПЕРСІЯ
Ставрополь
Екатеринодаръ
Георгіевскъ
Моздокъ
Кизляръ
Владикавказъ
Кутаисъ
Тифлисъ
Ахалцыхъ
Александрополь
Карсъ
Эривань
Елизаветополь
Нахичевань
Баязитъ
Дербентъ
Шамаха
Баку
Ленкорань
Тавризъ
Арзерумъ
Трапезундъ
Ваnъ озеро
Lith. v. Koenig & Cº in Riga.
B.M.

Библиотека
Ростов-н-Д
им. К. Маркса